

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗСМОТРѢНІЕ

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНАГО РУССКАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ
ОТНОШЕНІИ КЪ РАСКОЛУ ОТЪ ЕГО ВОЗНИКНОВЕНІЯ ДО УЧРЕЖ-
ДЕНІЯ СВ. СИНОДА *.

Находя несомнѣннымъ съ достоинствомъ церкви и положи-
тельно бесполезнымъ дѣлать какія-либо уступки, которыхъ не
могъ принять фанатизмъ невѣжественныхъ суевѣровъ, церков-
ное правительство заботилось тѣмъ не менѣе о возвращеніи
заблудшихъ въ лоно церкви и употребляло къ тому средства,
которыя только могло внушить благоразуміе и искренняя лю-
бовь къ отпадшимъ братьямъ. По своему характеру и напра-
вленію, одни изъ этихъ средствъ были направлены къ тому,
чтобы уничтожить бездну, отдѣлявшую раскольниковъ отъ пра-
вославнаго общества, устранить всѣ препятствія, которыя ле-
жали въ положеніи церковныхъ дѣлъ и православномъ обществѣ,
отталкивали раскольниковъ и побуждали ихъ удалиться отъ цер-
кви и православнаго общества; другія—были прямо направлены
противъ раскольническихъ заблужденій, чтобы такимъ образомъ
въ средѣ самихъ раскольниковъ уничтожить препятствіе къ обще-
нію ихъ съ церковію.

Мы рассмотримъ всѣ эти мѣры и сдѣлаемъ, по требованію
нашей задачи, подлежащую имъ оцѣнку.

1) Первымъ изъ такихъ средствъ было стремленіе церковной
власти привести церковныя дѣла въ такой порядокъ, котораго

* См. май-іюньскую кн. «Прав. Обозр.» за текущій годъ.

требовало достоинство церкви,—ввести строгое благочиніе въ отправленіи церковнаго богослуженія и побудить духовенство вести себя достойно своему высокому служенію; такъ какъ церковное неблагочиніе, небрежность, недостойное поведеніе священнослужителей увеличивали только ту глубокую бездну, которая отдѣляла раскольниковъ отъ церкви. Конечно, на пастыряхъ русской церкви лежала священная обязанность уничтожить это зло, какъ несогласное съ духомъ, достоинствомъ и чистотою церкви, и безъ раскола, но пастырямъ церкви необходимо было заботиться о прекращеніи возникшихъ безпорядковъ церкви потому еще, что съ одной стороны самые безпорядки вкрались въ церковную жизнь вслѣдствіе раскола, а съ другой питали расколъ, отторгая отъ церкви однихъ и препятствуя другимъ возвратиться въ лоно церкви. Отправленіе богослуженія въ XVII вѣкѣ не отличалось вообще строгимъ порядкомъ, благочиніемъ, торжественностію, равно какъ жизнь духовенства не отличалась благочестіемъ, трезвенностію и всѣми тѣми качествами, которыя приличны совершителю таинъ Божіихъ; напротивъ, въ отправленіи богослуженія много было безпорядковъ, въ жизни духовенства много пороковъ. Но со времени возникновенія раскола это неблестящее положеніе церковныхъ дѣлъ ухудшилось до возможной степени. Трудно объяснить, какою именно стороною расколъ содѣйствовалъ развитію безпорядковъ въ церковной жизни, тѣмъ болѣе, что расколъ, отстаивая внѣшность, обрядъ, долженъ былъ возвысить внѣшность, какъ это онъ потомъ и сдѣлалъ; но несомнѣнно, что небрежность въ отправленіи богослуженія, распушенность въ жизни духовенства особенно усилились со времени возникновенія раскола. Вѣроятно, ослабленіе субординаціи церковной, особенно въ періодъ междунатріаршества, когда строгій надзоръ со стороны церковной власти ослабѣлъ, а расколъ усилился, особенно сильно содѣйствовало развитію безпорядковъ церковныхъ. По крайней мѣрѣ, соборъ 1666 г. утверждаетъ, что когда только распространилась проповѣдь расколоучителей, будто въ настоящее время церкви — не церкви, архіереи — не архіереи, священницы — не священницы, священники вознерадѣли о всякомъ церковномъ благочиніи. Безпорядки въ церкви сдѣлались большимъ подспорьемъ дѣятельности расколоучителей. Значительная часть русскаго общества

отдѣлилась отъ церкви единственно только потому, что не умѣла отдѣлить содержанія отъ формы, сущности вѣры отъ обряда, уставъ отъ выполненія. Она по выполненію судила объ уставѣ, а уставъ отождествляла съ вѣрою; такимъ образомъ неточное или небрежное выполненіе устава становилось несомнѣннымъ свидѣтельствомъ упадка и поврежденности самой вѣры. Арсеній Сухановъ, замѣчая на Востокѣ неточное, а часто и небрежное выполненіе устава церковнаго, пришелъ къ заключенію объ упадкѣ на Востокѣ *самой вѣры*. Изъ такихъ же логическихъ началъ выходила въ своихъ сужденіяхъ о вѣрѣ та часть русскаго общества, которая потомъ образовала изъ себя раскольническія полчища. Какъ только огласились раскольническою проповѣдью отдаленныя углы Россіи, значительная часть духовенства не сумѣла противостоятъ жалкой проповѣди суевѣровъ; оно или совсѣмъ оставило богослуженіе и вообще исполненіе обязанностей своего званія, или исполняло ихъ крайне небрежно. Эта небрежность въ отправленіи церковныхъ службъ и порочная жизнь духовныхъ лицъ имѣли роковое значеніе для невѣжественнаго народа, который истинность, чистоту и неповрежденность вѣры измѣрялъ внѣшнею стройностью и благочиніемъ, порядкомъ въ богослуженіи. Видя беспорядки въ церкви, народъ прямо пришелъ къ тому же заключенію, къ какому при этихъ условіяхъ пришелъ Арсеній Сухановъ: онъ рѣшилъ, что вѣра упала, вѣра повреждена, искажена. Проповѣдь расколоучителей подтверждала ложный выводъ. „И такого рода священническаго многаго невѣжества и нерадѣнія о врученномъ имъ Христовѣ стадѣ, и неприлежанія дѣлать и попеченія о всякомъ церковномъ благочиніи, и безчиннаго ихъ ради житія, многіи христіане отлучишася церковнаго входа и молитвы, и о грѣсѣхъ своихъ покаянія и исповѣданія, и пріятія пречистаго тѣла и крове Христовы лишшася; могущіи же по домамъ своимъ начаша держати вдовыхъ священниковъ безъ благословенія и безъ свидѣтельства архіерейскаго, инии же тѣхъ священниковъ мнози подъ запрещеніемъ и изверженіи отъ своего имъ архіерея служаху по домамъ и угождаху непокорливымъ святыя восточныя церкви (не хотящимъ въ церквахъ слушати пѣнія)“³¹²). Такимъ образомъ сама цер-

³¹²) Дополнит. акты истор., т. V, стр. 484.

ковъ была отчасти виновата въ отпаденіи многихъ отъ ея попеченія: собственныя ея неустройства и безпорядки соблазнили многихъ и побудили ихъ искать удовлетворенія своимъ религіознымъ потребностямъ въ домашнемъ богослуженіи. При такихъ условіяхъ, эти избѣгавшіе храма необходимо должны были сдѣлаться жертвою проповѣди расколоучителей. Церковное правительство того времени понимало всю глубину зла, отсюда протекающаго для церкви; оно ясно сознавало, что доколѣ нравственная жизнь духовенства будетъ отличаться пороками и безнравственностію, доколѣ въ церковномъ богослуженіи будетъ существовать безпорядокъ и небрежность, ни одна даже самая благодѣтельная и рациональная мѣра, направленная противъ раскола, не будетъ имѣть успѣха, потому что раскольники не безъ основанія будутъ говорить: „*врачу исцѣлися самъ*, какъ выразились отцы собора 1666 года въ началѣ своихъ засѣданій. Единственное средство противъ этого застарѣлаго недуга, сдѣлавшагося особенно вреднымъ и опаснымъ со времени происхожденія раскола, конечно образованіе, умственное и нравственное развитіе служителей церкви. Такъ понималъ это и соборъ 1666 г. Онъ предписывалъ: „повелѣваемъ, яко да всякій священникъ дѣтей своихъ научаетъ грамотѣ и страху Божію и всякому церковному благочинію, со всякимъ прилежаніемъ, яко да будутъ достойны въ воспріятіе священства и наслѣдницы по нимъ церкви и церковному мѣсту; а не оставлять имъ дѣтей своихъ—наслѣдниковъ мамонѣ, а церковь Христову корчемствовать и во священники поставлятися сельскимъ невѣждамъ (иже иніи ниже скоты пасти умѣютъ, колыми паче людей): тѣмъ убо бывають въ церкви Божіи мятежи и расколы“²¹³). Отцы собора, очевидно, хорошо понимали, какъ причину происхожденія русскаго раскола, такъ и то, какимъ важнымъ подспорьемъ служило для успѣха проповѣди раскола существующее положеніе дѣлъ въ церкви—церковное неблагочиніе и недостойное поведеніе священнослужителей. Средство было найдено самое дѣйствительное противъ означеннаго зла; но, очевидно, оно могло принести дѣйствительную пользу только въ будущемъ, когда возрастетъ это молодое поколѣніе

²¹³) Тамъ же, стр. 473. Полное собраніе законовъ Россійск. Импер., т. I, № 412, стр. 699.

пастырей искусныхъ грамотъ, наученныхъ страху Божию и уваженію святынь, и не приносило никакой пользы въ настоящемъ. А между тѣмъ это существенно необходимо было сдѣлать теперь: „тѣмъ убо бывають въ церкви Божіи мятежи и расколы“. Слѣдовательно, церковь должна была озаботиться перевоспитать насколько это конечно возможно, существующихъ священнослужителей, тѣмъ или другимъ путемъ внушить имъ уваженіе ко святынь, сознаніе долга, заставить ихъ заботиться о всякомъ церковномъ благочиніи. И нужно отдать справедливость церковному правительству того времени: оно всѣми доступными средствами старалось внушить духовенству сознаніе своего долга, уваженіе къ святынь. Отцы собора 1666—67 г. издали подробныя правила о соблюденіи церковнаго благочинія во всѣхъ его видахъ, и за неисполненіе предписаннаго налагало анаѹему, какъ на непокоряющихся церкви, полагая, что если не дѣйствуетъ убѣжденіе, то долженъ подѣйствовать страхъ отлученія отъ церкви²¹⁴). Сознывая важность этого дѣла, патріархъ Іоасафъ въ 1668 году издалъ „увѣщаніе“, послалъ грамоты ко всѣмъ архіереямъ епархіальнымъ, въ которыхъ указывалъ этимъ послѣднимъ, что въ послѣднее время въ поведеніи монашествующихъ „много всякаго безчинства, и что отъ того безчинства иноческій чинъ отъ мірскихъ людей бываетъ въ безчестіи“, и требовалъ, чтобъ епархіальные архіереи постарались прекратить возникшіе безпорядки, разослали бы грамоты и памяти по всѣмъ монастырямъ и церквамъ своей епархіи и „учинили бы заказъ крѣпкій, чтобъ иноки и инокини исходя изъ монастырей и безмѣстные въ домѣхъ у мірскихъ людей не жили и не ночевали, и не пили бѣ, и не бражничали, и безчинства не чинили; а гдѣ иноки и инокини у мірскихъ людей въ домѣхъ учнутъ въ передѣ исходя изъ монастырей и безмѣстные жить и ночевать, и пить, и бражничать, и безчинство какое чинити, и на тѣхъ людяхъ, у кого иноческій чинъ объявится въ дому, правити пени по разсмотрѣнію, а иноковъ и инокинь—безчинниковъ поймавъ отсылать въ монастырь, гдѣ кто доведется“²¹⁵). Вслѣдствіе этой патріаршей грамоты новгородскій митрополитъ Питиримъ разослалъ по

²¹⁴) Дополнит. акты истор. т. V, стр. 467.

²¹⁵) Акты археограф. экспед., т. IV, № 162.

своей епархіи къ архимандритамъ и поповскимъ старостамъ указы и памяти ²¹⁶⁾, вѣроятно тоже сдѣлали и другіе архіереи. Вообще, наблюденіе за церковнымъ и монастырскимъ благочиніемъ сдѣлалось однимъ изъ главныхъ предметовъ заботливости епархіальныхъ архіереевъ. Въ 1671 г. іюня 24 дня новгородскій митрополитъ Питиримъ издалъ указъ, по которому поповскіе старосты должны были учинить заказъ крѣпкой по всемъ Божіимъ церквамъ, чтобы попы и причетники пѣли и говорили единогласно, и безъ святительскаго указу не переходили бы отъ церкви къ церкви ²¹⁷⁾. Въ 1672 г. августа 11 Питириму сдѣлалось извѣстнымъ, что въ шенкурскомъ острогѣ и во всей вожской десятинѣ у черныхъ и бѣлыхъ поповъ многое церковное несправленіе, о чемъ былъ посланъ поповскому старостѣ указъ. Прописывая содержаніе указа, поповскій староста подвѣдомымъ причтамъ: „а будетъ вы по господскимъ праздникамъ и въ воскресные дни и на государскіе ангелы молебновъ пѣти и Бога молити не учнете, и пѣти и говорити не единогласно, и дѣтей своихъ духовныхъ отъ всякаго дурна и безчинія унимать не учнете, и сами вы попы и дьяконы начнете упиваться до великаго пьянства и о церквахъ Божіихъ радѣть и православныхъ христіанъ, съ великимъ подкрѣпленіемъ, страху Божію учить вы попы не учнете, и мѣра и масла у васъ въ церквахъ Божіихъ не будетъ, и за то васъ по указу великаго господина преосвященнаго Питирима митрополита Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ, вѣлно поповскому старостѣ Предтеченскому попу Проконью смирять васъ жестокимъ смиреніемъ, а буде кто не накажется и на такихъ непокорниковъ вѣлно ему писать въ Великій Новгородъ ко преосвященному Питириму и ихъ за крѣпкими поруками съ провожатымъ вѣлно присылать въ Великій же Новгородъ“ ²¹⁸⁾. Преслѣдуя ту же цѣль въ 1678 году митрополитъ новгородскій Корнелій приказалъ поповскимъ старостамъ и архимандритамъ, чтобы они строго смотрѣли за поведеніемъ духовенства и точнымъ исполненіемъ его прямыхъ обязанностей, уполномочивая старостъ подвергать виноватыхъ сверхъ

²¹⁶⁾ Тамъ же, стр. 215.

²¹⁷⁾ Акты экспед., т. IV, № 184.

²¹⁸⁾ Тамъ же, № 188, стр. 242.

обыкновеннаго наказанія — жестокаго смиренія, еще денежному штрафу ²¹⁹⁾). Ту же цѣль преслѣдовали и другіе епархіальные архіереи, понимая весь вредъ отсюда происходящій ²²⁰⁾.

Но не легко было уврачевать застарѣлый вѣковой недугъ русскаго духовенства. Происходя изъ низшаго класса, или по выраженію отцовъ собора 1666 года „изъ сельскихъ невѣждъ, которые не умѣютъ пасти скотовъ, колыми паче людей“, низшее духовенство не хотѣло отказаться ни отъ одной изъ тѣхъ грубыхъ привычекъ, съ которыми оно сроднилось еще въ дѣтствѣ, какъ онѣ ни были возмутительны. Оно ничего не видѣло худого ни въ своемъ служеніи, ни въ своей жизни. Оно не хотѣло да и не могло понять, какое гибельное вліяніе оно оказывало на своихъ пасомыхъ, религіозное чувство которыхъ возмущалось и увлекало ихъ въ глубь лѣсовъ, въ раскольническіе скиты. Духовенство, стоявшее во главѣ управленія церковными дѣлами, предпочитало страхомъ и тѣлесными наказаніями заставлять низшее духовенство исполнять свой долгъ, чѣмъ оставить ихъ на произволь судьбы. Съ 1682 года, когда попытка раскольниковъ оружіемъ возстановить старую вѣру не удалась, раскольники порвали послѣднія связи, соединявшія ихъ съ церковію и обществомъ православныхъ. Они удалились во внутренность лѣсовъ, строили скиты и моельни и занялись самою дѣятельною, хотя тайною, пропагандой. Пропаганда ихъ должна была имѣть и дѣйствительно имѣла необыкновенный успѣхъ. Мѣшая внѣшность вѣры съ сущностью, отожествляя вѣру съ уставомъ и выполненіемъ его, раскольники по отдѣленіи отъ церкви внѣшнее благочиніе въ своихъ скитахъ и моельняхъ довели до возможнаго совершенства, выполненіе устава—до возможной точности. Здѣсь, очевидно, лежитъ успѣхъ ихъ пропаганды среди народа простаго, который также не можетъ отдѣлать внѣшности вѣры отъ ея сущности. „Первый, самый простой и наиболѣе употребляемый раскольниками способъ для совращенія православныхъ въ расколъ состоитъ въ приглашеніи ихъ въ свою моленную, видъ которой съ совершаемою въ ней службою обыкновенно сильно поражаетъ простолюдина, и онъ иногда

²¹⁹⁾ Тамъ же, № 225, стр. 312.

²²⁰⁾ Исторія рязанской іерархіи, стр. 166. Издан. 1820 г.

тотчасъ получаетъ въ себѣ самомъ увѣреніе, что расколъ есть истинная вѣра, и уходитъ въ расколъ.

1) Всѣ службы въ раскольническихъ моленныхъ совершаются по Іосифовскому уставу безъ малѣйшаго упущенія. Всѣ чтенія, бывающія въ службахъ, производятся не только неспѣшно, но даже нѣсколько на распѣвъ. Пѣніе въ раскольническихъ моленныхъ наиболее безыскусственное и почти всегда столбовое, нѣсколько заунывное, русскими наиболее спосимое.

2) Всѣ приходящіе въ моленные на службу стоятъ до конца службы, и въ продолженіе ея съ мѣста на мѣста не переходятъ, по сторонамъ и назадъ не смотрятъ, другъ съ другомъ не разговариваютъ, тѣмъ болѣе не смѣются. Взоръ ихъ наиболее обращенъ къ землѣ.

3) Раскольническія моленные или часовни всегда наполнены иконами художества наиболее любимаго въ народѣ, художества стараго, греческаго или Корсунскаго, иконами большею частію съ разнымъ украшеніемъ и большаго размѣра. Передъ иконами во время службъ у нихъ всегда горитъ множество свѣчъ и масла. Все это, очевидно, довольно поразительно и привлекательно.

Послѣ этого обыкновенно указываютъ на православные храмы, на небрежное отправленіе богослуженія, на недостойное поведеніе священно-церковно служителей православной церкви²²¹⁾. Понятно само собою, какое впечатлѣніе должно произвести на всё, что простолюдинъ видѣлъ у раскольниковъ, и какое онъ долженъ вывести заключеніе, держась того же взгляда на вѣру какъ и сами раскольники. Способъ современной пропаганды раскольнической, описанный преосвященнымъ Григоріемъ, былъ тотъ же самый и въ то давнопрошедшее время, когда расколъ отдѣлился отъ церкви, образовалъ изъ себя совершенно самостоятельное и независимое отъ церкви общество и началъ тайную борьбу съ православіемъ, не безъ надежды на побѣду, которую обезпечивало недостойное поведеніе православныхъ священниковъ. Что

²²¹⁾ Истинно древняя христіанская церковь, Григорія архіеп. казанскаго, ч. II, стр. 315, 310 — 312, 316. Такъ объясняетъ успѣхъ раскольнической проповѣди патріархъ Іоакимъ. См. Слово благодарств. и св. Димитрій Ростовскій въ Розыскѣ.

именно недостойное поведеніе священнослужителей православной церкви отталкивало раскольниковъ отъ церкви и ставило ихъ внѣ всякаго вліянія со стороны духовенства, достаточно припомнить, что Капитонъ Колесниковъ—этотъ образецъ раскольническаго чисто внѣшняго благочестія—не позволялъ себѣ принимать благословеніе отъ того священника, котораго онъ однажды видѣлъ *мало себѣ въ пищи попустивша, и упившася до весьма, хотя бы потомъ и трезва его видѣша*²²²). Думаемъ, что пастыри церкви того времени хорошо понимали, въ чемъ именно заключается сила раскола, и на сколько это возможно, старались черное и бѣлое духовенство перевоспитать такъ, чтобы самому духовенству не было зазору, и церкви униженій. Послѣ раскольническаго движенія въ 1682 году церковное правительство обратило особенное свое вниманіе на жизнь духовенства и на церковное благочиніе. Въ 1687 году Новгородскій митрополитъ Корнилій учредилъ особое отдѣленіе въ Тіунскомъ приказѣ изъ четырехъ священниковъ, отличавшихся своею доброю жизнью и примѣрнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, трехъ письмоводителей и шести разсыльныхъ съ тою цѣлю, чтобъ они самымъ бдительнымъ образомъ наблюдали за церковнымъ благочиніемъ и порядкомъ во всѣхъ его видахъ, за поведеніемъ священнослужителей, („чтобъ священническому чину въ укоризнѣ и поношевіи не быть“) учили, наказывали неповинующихся и доносили на неисправленныхъ. Въ наказѣ по этому поводу Корнилій писалъ: „Божественный и богоизбранный сосудъ, учитель вселенныя, святой Павелъ апостоль непрестанно ушесамъ возглаголетъ сице: „преданіе сохрани“; а нашей мѣрности предатесе въ управленіе церковь Божія и въ ней духовно-родшіесе и пребывающіе во преданныхъ отъ нея законѣхъ люди, дабы въ ней вся богопреданные святыми апостолами и св. отцы утвержденныя чины и христіанскій обычай храними крѣпцѣ были. И мы о семъ усерднѣ имѣвѣ попеченіе, ради подзиранія во входящихъ во святую церковь неправильныхъ пороковъ повелѣли быть въ Тіунскомъ приказѣ соборныя церкви премудрости Божія ключарю Никитѣ Тиханову, да съ нимъ изъ трехъ соборовъ выборнымъ тремъ священникамъ, искуснымъ и доброжительнымъ, дабы чрезъ

²²²) Пославіе Игнатія, митроп. тобольскаго III, стр. 99, изд. казанское.

ихъ къ намъ возвѣщаніе ради исправленія такихъ винъ, вѣдомо было²²²). Что эти входящіе во святую церковь неправильные пороки имѣли отношеніе къ расколу или стояли въ связи съ расколомъ, на это указываетъ повелѣніе митрополита новоучрежденному отдѣленію при Тіунскомъ приказѣ взять вмѣстѣ съ прежними указами о церковномъ благочиніи и книгу „Увѣтъ духовный“ и „о всѣхъ тамо писанныхъ статьяхъ ему ключарю Никитѣ съ выборными священники учинить съ подкрѣпленіемъ“²²⁴). О томъ же въ мартѣ 1683 году писалъ Устюжскій архіепископъ Геласій къ Соловчегодскому духовенству²²⁵). Церковное правительство самымъ бдительнымъ образомъ смотрѣло за жизнь духовенства и за церковнымъ порядкомъ, пока распространившееся образованіе само сабою не уничтожило безправственныхъ поступковъ, проистекавшихъ, очевидно, отъ невѣжества и непониманія своихъ обязанностей. Въ 1696 году онъ написалъ особую инструкцію поповскимъ старостамъ, въ которой главные параграфы посвящены наставленію о наблюденіи за церковнымъ благочиніемъ и жизнью духовенства²²⁷). Въ 1714 году такуюже инструкцію далъ поповскимъ старостамъ новопосвященный Тамбовскій епископъ²²⁸); но это уже послѣдніе въ этомъ родѣ документы.

Въ то же время церковное правительство самымъ дѣятельнымъ образомъ заботилось обуздать безмѣстное духовенство, которое поистинѣ было несчастьемъ русской церкви. Вдовы, подъ церковнымъ запрещеніемъ, или по другимъ какимъ-либо причинамъ оставшіеся безъ мѣстъ, священники скитались изъ одного мѣста въ другое и предлагали свои услуги каждому. Что за люди были эти странствующие попы, объясняетъ довольно удовлетворительно соборное дѣяніе 1681 года. „А вдовымъ попамъ и еромонахамъ, отвѣчаютъ отцы на третье предложеніе царя, отнюдь не давать благословенія въ мірскихъ домахъ жить и службы церковные

²²²) Акты историч., т. V, № 152, стр. 262.

²²⁴) Тамъ же, стр. 263.

²²⁵) Акты археограф. экспед., т. IV, № 275.

²²⁶) Описаніе Румянцева муз. № CCCLXV, стр. 528.

²²⁷) Древняя російская вивлюэика XV, стр. 373. Изданіе 2-е.

²²⁸) Историко-статистическое описаніе тобольской епархіи, стр. 71—74.

совершать, для того что въ нынѣшнее время многіе попы и дьяконы живутъ безчинно и упиваются безмѣрнымъ пьянствомъ, и дерзають безстрашіемъ, не изрезвився, служить божественную литургію и прочія церковныя службы — утрени, вечерни, молебны, панихиды, также и церковныя тайны святое крещеніе, муропомазаніе и благословеніе брака, и исповѣданіе и святое причащеніе и надъ болящимъ елеосвященіе, дѣйствуютъ пьяные, и отъ такого безчиннаго пьянства въ покаяніе не приходятъ и не престають, и божественнаго писанія не внимають, и архіерейское запрещеніе презирають“²²⁹⁾... Если же этимъ попамъ не удастся попасть въ крестовые попы, служить по домамъ, они уходили въ лѣса, ставили иконы и часовни, открывали богослуженіе и получали имя *страдальцевъ*²³⁰⁾. Противъ безмѣстныхъ священниковъ и монаховъ издано было безчисленное множество указовъ, одинъ строже другаго, такъ они въ это время получили особенное значеніе: своимъ поведеніемъ они отталкивали раскольниковъ отъ церкви, а когда церковь начинала ихъ преслѣдовать, они уходили къ раскольникамъ, и удовлетворяя релігіознымъ ихъ нуждамъ, заставляли раскольниковъ забывать важность и значеніе разрыва съ церковію.

Но не одними карательными мѣрами церковное правительство того времени думало перевоспитать грубое и малообразованное низшее духовенство; вмѣстѣ съ карательными мѣрами принимались и чисто духовныя, которыя должны были внушить духовенству сознаніе долга, сообщить понятіе о ихъ высокомъ служеніи. Съ этою цѣлю новгородскій митрополитъ Питиримъ бесплатно разсылалъ по приходскимъ церквамъ книгу „о священствѣ“ (вѣроятно ту самую, которую приказалъ перевести еще во время пребыванія его въ Воскресенскомъ монастырѣ), вмѣняя въ обязанность священникамъ и церковнымъ старостамъ списывать съ нея списки²³¹⁾. Въ 1683 году устюжскій архіепископъ Геласій писалъ къ соловычегодскому духовенству убѣдительную грамоту, чтобы оно жило и дѣйствовало такъ, какъ требуетъ того святость ихъ служенія и повелѣвають правила

²²⁹⁾ Акты историческ., т. V, № 75, стр. 114.

²³⁰⁾ Акты историческ., т. V, № 75, стр. 117.

²³¹⁾ Акты археограф. экспед., т. IV, № 184, стр. 236.

церковныя ²³²). Въ 1687 году рязанскій митрополитъ Павелъ, одинъ изъ самыхъ энергичныхъ дѣятелей противъ раскола, разослалъ по церквамъ своей епархіи убѣдительную грамоту, въ которой увѣщеваетъ духовенство заботиться о всякомъ церковномъ благочиніи „яко да единодушно и едиными усты славится Богъ, и да не будутъ, по св. Апостолу Павлу раздоры“... и проч. ²³³). Но болѣе всѣхъ заботился о перевоспитаніи духовенства мѣрами чисто церковными св. Димитрій, митрополитъ ростовскій. Довольно долгое время въ Ростовѣ не было дѣятельныхъ архіереевъ, и низшее духовенство ростовской епархіи дошло до высшей степени разнузданности и нравственнаго паденія, а между тѣмъ въ средѣ раскольниковъ и даже въ православномъ обществѣ постепенно распространялось убѣжденіе, что худая безнравственная жизнь духовенства препятствуетъ совершенію таинствъ, что по молитвѣ недостойныхъ служителей Духъ святой не нисходитъ и не освящаетъ ²³⁴). Въ грамотѣ св. Димитрія, написанной вскорѣ по вступленіи его на ростовскую кафедру читаемъ: „вижду бо во многихъ церквахъ творимое пречистымъ и животворящимъ тайнамъ Христовымъ непочитаніе, паче же и уничиженіе. Держать бо тую толь великую святыню не на подобающемъ мѣстѣ, но нѣгдѣ во углѣ, а иногда дома безъ всякаго почитанія и въ сосудахъ нечистыхъ, очернѣлыхъ; а еще горѣе, ниже нарицанія имъ честнаго видятъ. Не нарицаютъ бо я пречистыми христовыми тайнами, сіе есть тѣломъ Христовымъ, но нѣкимъ простымъ, паче же рещи безчестнымъ нарицаніемъ именуютъ, — рекше — *запасъ*“ ²³⁵). Св. Димитрій приводитъ, съ болью сердца, одинъ разговоръ его съ приходскимъ священникомъ. „Случися бо намъ, говоритъ онъ, мимошедшаго 1702 года во градъ Ярославль грядущимъ, внити во единой веси въ церковь, идѣже, по обычномъ моленіи, азъ смиренный, хотя обычную почесть и почесть и поклоненіе воздати пречистымъ Христовымъ тайнамъ, егда вопросихъ тамошняго попа: „гдѣ суть животворящіи Хри-

²³²) Тамъ же, № 275.

²³³) Исторія рязанской іерархіи, стр. 171—181. Изданіе 1820 г.

²³⁴) Розыскъ, стр. 510—512.

²³⁵) Собраніе сочиненій св. Димитрія Ростовскаго, ч. I, стр. 200.

стовы тайны? Попъ же той не разумъ словесе моего и, яко не домышляй, стояше молча. Паки рѣхъ: гдѣ тѣло Христово? Попъ же ни сего словесе познати можаше. Егда же одинъ отъ со мною бывшихъ искусныхъ іереевъ рече къ нему: гдѣ запасъ? тогда онъ изъемъ изъ угла сосудецъ зѣло гнусный, показа въ немъ хранимую толь великую святыню въ небреженіи, на ню же ангелы смотрять со страхомъ, и возболѣзновахомъ о томъ сердцемъ по премногу²³⁶⁾... Другой случай, рассказанный святителемъ въ этомъ посланіи, не менѣе предыдущаго свидѣтельствуеть какъ о лѣности и небрежности нѣкоторыхъ священниковъ ростовской епархіи, такъ и о крайнемъ ихъ невѣжествѣ. „Въ нѣкоей церкви, пишетъ святитель, понъ служилъ святую литургію безъ книги, служебникъ нарицаемой, и безъ молитвъ служенію подобающихъ; токмо едины возгласы глаголя: и егда протопресвитеръ и протодіаконъ, то узрѣвше, вопросиша его: для чего безъ книги служебника и безъ молитвы служить? отвѣща попъ: уже я прочель служебныя молитвы въ дому. Начаша убо глаголати ему, яко не добрѣ дѣлаеть. Онъ же рече: азъ отъ старыхъ поповъ сего навыкахъ, и сказа по имени, отъ кого навыче“²³⁷⁾. „Не менѣе и о семъ, болѣзную сердцемъ, пишетъ въ другомъ мѣстѣ св. Димитрій, яко о нѣкихъ попахъ слышу, что по вчерашнемъ пьянствованіи, не отрезвившись, къ служенію не приготовльшеся, и похмельемъ одержиміи дерзають литургисати, еже людемъ есть на соблазнъ, и самимъ таковымъ іереомъ на вѣчную погибель. Друзіи же злонравніи въ церкви и св. олтарѣ сквернословятъ, матерно бранящеся, и творять домъ Божій вертепомъ разбойниковъ: и таковыхъ погибель не дремлетъ и судъ Божій не закоснитъ“ 2 Петр. II, 5“²³⁸⁾. Нѣкоторые изъ священниковъ дозволяли себѣ рассказывать грѣхи, открытые имъ на исповѣди, и угрожали этимъ открытіемъ своимъ духовнымъ дѣтямъ, если почему-либо къ нимъ были не расположены или находились въ ссорѣ и враждѣ²³⁹⁾, очень многіе отказывались ходить напутствовать больныхъ, если только эти больные не имѣли хорошаго состоянія²⁴⁰⁾.

²³⁶⁾ Тамъ же, стр. 200—201.

²³⁷⁾ Тамъ же, стр. 214.

²³⁸⁾ Тамъ же, стр. 214—215.

²³⁹⁾ Тамъ же, стр. 158.

²⁴⁰⁾ Тамъ же, стр. 166—167.

Св. Димитрій, видя такіи страшныя преступленія въ подвѣдомомъ ему духовенствѣ, посылалъ нѣсколько посланій по церквамъ своей епархіи, въ которыхъ учитъ, наставляеть и убѣждаетъ священниковъ оставить свои беззаконія и угрожаетъ въ случаѣ неисполненія страхомъ суда Божія. „Должность моя и божественное писаніе повелѣваютъ ми не молчати, но и моленіемъ и прощеніемъ увѣщевати васъ, о братіе! да въ своемъ званіи, яко же подобаеть, пребываете. Глаголетъ бо съ апостоль Павель къ Тимоѳею еще: проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. IV, ст. 2); тоже говоритъ и пророкъ Іезекіиль (Іезек. III, 17, 18, 19, XXXII, 7—89). Тѣхъ во св. писаніи глаголовъ Божіихъ и азъ грѣшный боюся, сіе малое предлагаю вамъ увѣщаніе ко исправленію вашему. Вижду бо въ васъ многое требующее исправленія, яже ово отъ невѣдѣнія, ово отъ небреженія неискусныхъ и нерадивыхъ іереевъ въ толикій вредъ преизыдоша, яко иная едва съ великимъ трудомъ врачеватися могутъ. О чесомъ болѣзную сердцемъ: ревность бо дому Божіа снѣдаетъ ми, и страхъ объемлетъ мя, яко имущаго воздати о васъ слово Богови. И боюся да не како за ваше небреженіе и на меня прогнѣвается Господь. Убо вкратцѣ нынѣ завѣты сіа о нужнѣйшихъ нѣкихъ вещехъ отъ смиренія нашего вамъ предлагается“²⁴¹). Раскрывъ подробно важность, значеніе и силу таинства св. евхаристіи, св. Димитрій дѣлаеть подробныя наставленія священникамъ о способѣ совершенія таинства, о чувствахъ и особенномъ благоговѣніи, съ которыми іерей долженъ приступать къ совершенію сего великаго таинства, и грозитъ гнѣвомъ Божіимъ и будущимъ судомъ тѣмъ, которые не исправятся и послѣ этого увѣщанія. „О окаянные іерей! восклицаетъ святитель, аще сами Христа Бога въ пречистыхъ и животворящихъ Его тайнахъ сущаго не знаете, вѣры же и любви къ нему не имѣете, и достожднаго не воздате ему почитанія: [то како простыхъ людей истиннаго богопознанія научите? Горе вамъ вожди слѣпи, слѣпцовъ водящіе! Того ради властію, отъ Бога намъ данною, повелѣваемъ и страшнымъ судомъ Божіимъ претимъ, дабы іерей конечно всячески божественнымъ почитаніемъ

²⁴¹) Тамъ же, стр. 198—199.

и поклоненіемъ почитали пречистыя Христовы тайны, еже есть тѣло Христово, простѣе рекше: святой агнецъ сушеный, на весь годъ, больныхъ ради хранимый. О, крайняго безуменія и неродѣнія глухыхъ іереевъ, паче реку—ругателей христовыхъ! о безстрастія и небреженія! о пагубы ихъ вѣчныя! Коль велие есть долготерпѣніе Божіе, яко не падеть огонь съ высоты на таковыя попы и не сожжетъ я живы на тѣхъ мѣстахъ, идѣ же тако дигургисають, истиннѣе же реку ругаются Христу! Блюдайте убо и внимайте себѣ, о, іереи! да не поразитъ васъ внезапно Господь и не погибнете съ душами и тѣлесы и пріимите часть съ распеньшими Христа и съ поругавшимися Ему²⁴²). Съ неменьшею силою онъ обличаетъ тѣхъ изъ священниковъ, которые дозволяли себѣ открывать грѣхи кающихся... „И того ради пишемъ ко всѣмъ обще сіе наше краткое увѣщаніе, да и тайна исповѣди твердо хранима будетъ, во еже бы не погибати неискуснымъ попамъ-духовникамъ и дѣтемъ духовнымъ не отщетаватися спасенія своего, иже безславливаемымъ быти. Глаголемъ бо съ Давидомъ ко таковымъ неразумнымъ іереамъ: разумѣйте безжиліи въ людехъ и буи нѣкогда умудритесь, вѣдуще, что есть тайна исповѣди или покаянія святаго. Коль великій грѣхъ открывать и разорять ту тайну, и коль велия тщета отъ разоренія тайны тоя бываетъ. Аще бы кій властелинъ или судъ гражданскій повелѣлъ и нудски принуждалъ іерея, да скажетъ каковый грѣхъ духовнаго своего сына, и аще бы прешеніемъ, смертію и муками претилъ и убѣждалъ ко изъясненію грѣха чьего: то іерей долженъ есть умерети мученическимъ вѣнцемъ, неже тайну Божію въ явленіе предати, пзъявляя грѣхи духовнаго сына... О духовниче неискустный, злый обличителю своихъ духовныхъ дѣтей, раззорителю тайны Божія, соблазнителю міра и виновниче пагубы многихъ душъ человѣческихъ! Почто исповѣданные грѣхи и уже прощенные паки на среду приводиши? Почто Богомъ покровенная и потаенная открывая являеши? Почто скверниши очищенныхъ? Богъ положи въ забвеніе грѣхи человѣческіе исповѣданные, глаголетъ бо во Іезекіилевомъ пророчествѣ: аще грѣшникъ покается, не воспомянется къ тому грѣси его (Іезек. XXXIII, 16, 19). Ты же, обаянный іерею,

²⁴²) Тамъ же, стр. 200—214.

дѣтей твоихъ духовныхъ грѣхи памяствуеши и воспоминаеши ихъ же не подобаетъ вспоминати, и творишися противенъ Богу. Той бо единою прощенная не имать вспомянуги въ безконечныя вѣки, ты же дерзаеши то вспоминати: коимъ каземъ достоинъ еси? Сія вамъ предлагая, о іереи, молю васъ увѣщевая и увѣщеваю моля, да престанете таковаго безумнаго злонравія и пагубныя дерзости... Азъ же смиренный архіерей властію архіерейскою вамъ іереомъ повелѣваю, не точію не обличати и въ явленіе непроизводити; но ниже тщеславитися тѣмъ, кому духовный отецъ еси... Аще же впредь, кто отъ іереевъ, въ такихъ неисправленіяхъ пребывающъ, извѣстно и имянно отъ нашего смиренія увѣдомъ будетъ, такой имать подняти отъ насъ судъ и наказаніе грозное, яко непокорный Богу и нашему архіерейскому увѣщанію противенъ“ ²⁴³). „Еще же и сіе нашему смиренію вѣстно сотворися, яко нѣцыи отъ нерадивыхъ іереевъ, не малую подъ собою паству душъ человѣческихъ имущи не пекутся, якоже подобаетъ пецися о спасеніи ихъ, и лѣнятся ходити къ больнымъ, еже исповѣдати и причастити ихъ; а наипаче къ людемъ убогимъ и нищимъ не хотятъ ходити, токмо къ богатымъ ходять, а убогихъ и нищихъ презирають, и мнози нерадѣніемъ ихъ безъ исповѣди и безъ причація Божественныхъ таинъ умирають... Заповѣдію убо Бога нашего заповѣдуемъ іереомъ, да всячески пекутся о спасеніи душъ человѣческихъ, во дни и въ ноци, не презирающе убогихъ и нищихъ, но равно якоже о богатыхъ, тако и о тѣхъ радяще. Равно бо о всѣхъ отвѣтъ дати требъ во время грознаго испытанія, понеже равно о коемъждо владыка Христосъ истязаетъ отъ іерея, о нищемъ якоже и о богатомъ“ ²⁴⁴). Но св. Димитрій не хотѣлъ оставить безъ отвѣта и тѣхъ возраженій со стороны раскольниковъ, которыя родились у нихъ вслѣдствіе дурнаго и недостойнаго поведенія духовенства и которыми они оправдывали свое отдѣленіе отъ церкви. Въ своемъ „розыскѣ о брынской вѣрѣ“ св. Димитрій дѣлаетъ подробное и обстоятельное рѣшеніе вопроса: развращенное іерейское житіе возбраняетъ ли Духу святому приходить на святыя дары и совершати я? Сказавъ, что не себя приносить

²⁴³) Тамъ же, стр. 163—165.

²⁴⁴) Тамъ же, стр. 166—167.

въ жертву Богу Отцу священнодѣйствующій іерей, но Сына Божія, и доказавъ, что примѣръ ветхозавѣтной исторіи — не приложимъ, св. Димитрій говоритъ: „*потребно есть по истинѣ къ служенію и іерейское добродѣтельное житіе; дабы яко ангель видимый съ невидимыми апгелами предстоялъ безкровной жертвѣ. И кійждо іерей долженъ по силѣ своей о семъ пещися, еже чистѣ и достойнѣ предстати алтарю Божию, да не въ судъ и не въ муку себѣ предстанеть. Любитъ бо Богъ служащихъ ему чистѣ іереовъ, и мзду имъ на небеси готовитъ: дерзающихъ же нечистѣ и недостойнѣ на служеніе приходити, имать предати мукамъ. Обаче и грѣшное іереовъ житіе нѣсть пренятіемъ дѣйствию св. Духа ко освященію и совершенію св. даровъ: вси то церковныи учители согласно утверждаютъ. Во свидѣтельство сея истинны да приведется, вмѣсто многихъ святыхъ отецъ, единъ св. Іоаннъ Златоустъ. Той во своихъ на посланія св. апостола Павла бесѣдахъ, на 2-е посланіе къ Тимоѳею, во главѣ 1-й въ нравоученіи второмъ, извѣствуетъ: яко истинный есть приносъ, аще и нечисто житіе приносяи имать, и глаголетъ: *крáвами дѣйствоваше Богъ у кивота, егда хоташе спасти люди. Еда бо житіе священническое? еда бо добродѣтель толикое нѣчто спосиѣшествуетъ? немощно сицевымъ, яже даруетъ Богъ, еже отъ священническія добродѣтели совершатися; все благодати есть, сего (іерея) есть отверзти точію уста, все же Богъ содѣлываетъ; образованій сей токмо исполняетъ. И паки глаголетъ: *хощу нѣчно преславное рещи, но не чудитеса, ниже смущайтеса. Что же сіе есть? Приносъ тойжде есть, аще и случивыйся принесеть, мы же внемлемъ словесамъ Златоустаго: аще и случивыйся (рече) принесеть, сіе есть, аще и худый житіемъ будетъ іерей, обаче приносъ тойжде есть, тояжде, а не иная жертва, якоже и святаго коего мужа; и глаголетъ: аще и Павель, аще и Петръ (принесеть) тойжде есть (прилогъ), его же Христось ученикамъ даде, и его же нынѣ священницы творять: и ничимъ же сей меньше онаго, зане и сего *не чловѣцы освящаютъ, но самъ той, иже и онаго освятивый. Якоже бо глаголы, яже Богъ провѣща, тыяжде суть, яже и нынѣ священникъ глаголетъ: *сице и приносъ тояжде есть“* ²⁴⁵). Затѣмъ въ подтвержденіе своей****

²⁴⁵) Розыскъ, стр. 510—516.

мысли приводитъ примѣры изъ Пролога и Патерика Скитскаго. Отъ сихъ доводовъ и свидѣтельствъ, говоритъ св. Димитрій въ заключеніе, явѣ показуется, яко развращенное іерейское житіе нѣсть возбраненіемъ благодати Духа святаго приходити на святія дары и совершатися“.

Постоянно основывавшіяся въ это время школы, а въ нѣкоторыхъ епархіяхъ даже семинаріи дали возможность епархіальнымъ архіереямъ рукополагать въ санъ священника людей получившихъ образованіе, если и не особенно блестящее, по крайней мѣрѣ такое, которое внушало имъ уваженіе къ своему сану и сознаніе своего дѣла и удерживало ихъ отъ тѣхъ недостойныхъ поступковъ, которыми была такъ богата жизнь прежнихъ священниковъ, не получившихъ никакого правильнаго систематическаго образованія.

Правительство церковное бдительно смотрѣло за низшимъ духовенствомъ, но исполняло ли это послѣднее предписанія своего начальства? Одно то, что эти предписанія издавались едва ли не каждый годъ, говоритъ, что эти предписанія не исполнялись, или если исполнялись, то не такъ точно, какъ того требовало правительство, и не вездѣ. Здѣсь, какъ и во всей дѣятельности духовенства противъ раскола замѣчается самый крайній разладъ между требованіями и предписаніями высшаго духовенства и исполненіемъ со стороны низшаго. Но нельзя не замѣтить, что эта мѣра имѣетъ свою хорошую сторону. Она говоритъ, что духовенство смотрѣло на расколъ не съ презрѣніемъ, котораго онъ вполнѣ заслуживалъ, но особенно снисходительно, не обольщалось православіемъ своей вѣры, но обращало вниманіе и на заявленія со стороны раскола, какъ скоро эти заявленія были справедливы и законны. Нельзя сказать и того, чтобы эти усилія со стороны духовнаго правительства были напрасны и не приносили никакой пользы. Въ тотъ вѣкъ и въ гражданскомъ вѣдомствѣ и въ духовномъ наказаніе и страхъ относительно большинства были единственными средствами, которыми побуждали къ точному исполненію предписаннаго; слѣдовательно, наказаніе, которому подвергали виновныхъ, должно было сдѣлать то, чего не могли сдѣлать убѣжденія и всякія другія разумныя мѣры. Нельзя назвать случайнымъ совпаденіемъ того, что расколъ или совсѣмъ не распространялся или распространялся очень

слабо въ мѣстностяхъ, гдѣ былъ самый бдительный надзоръ надъ духовенствомъ, и съ особенною быстротою распространялся и усиливался въ мѣстахъ или совершенно пустыхъ, или удаленныхъ отъ благодѣтельнаго надзора епархіальнаго начальства. Расколъ усиливается въ олонецкихъ предѣлахъ—на болотистой мѣстности окруженной лѣсами, куда долго не могъ проникнуть никакой надзоръ; въ нижегородской области, которая сначала принадлежала къ патріаршей епархіи и по своей отдаленности отъ Москвы осталась почти внѣ всякаго надзора, а когда была открыта самостоятельная кафедра въ Нижнемъ-Новгородѣ, нижегородскіе митрополиты или совсѣмъ не обращали вниманія на расколъ и не принимали противъ него никакихъ мѣръ, или даже сами придерживались раскола.

2) Въ ряду другихъ причинъ, побуждавшихъ раскольниковъ удалиться православнаго общества и смотрѣть на него, какъ на не православное, едва ли не самую важную, послѣ причинъ чисто религіозныхъ, было увлеченіе нѣкоторой части русскаго общества иностранными обычаями. Отстаивая все старое, раскольники не могли примириться съ православнымъ обществомъ, въ домашнюю и общественную жизнь котораго входило много новаго, чужаго, иностраннаго, въ чемъ не было никакой нужды, что не вело ни къ какой серьезной цѣли. Это-то увлеченіе чужимъ увеличивало и безъ того глубокую бездну, отдѣлявшую раскольниковъ отъ православнаго общества, и дѣлало духовное и даже соціальное единеніе ихъ почти невозможнымъ. Неразвитый малообразованный народъ по внѣшнему гадаеть о внутреннемъ, или вѣрнѣе—не выдѣляетъ и не можетъ выдѣлить внѣшняго отъ внутренняго: на то и другое онъ смотритъ какъ на нѣчто цѣлое и одинаково важное. Отсюда, уклоненіе отъ обычаевъ и условій жизни, преданныхъ предками, чисто національныхъ, въ понятіяхъ малообразованнаго народа имѣетъ самую тѣсную связь съ уклоненіями отъ вѣры. Иначе и быть не могло. Каждый обычай національный и вообще все національное не подлежало никакому измѣненію, почиталось священнымъ и ограждено было соборными постановленіями²⁴⁶⁾. Понятно, какое впечатлѣніе должно было произвести на раскольниковъ постепенное

²⁴⁶⁾ Смотр. напр. 40 главу постановленій Стоглаваго Собора.

привхожденіе въ жизнь русскаго народа обычаевъ иностранныхъ. Раскольники въ самомъ началѣ отдѣленія своего отъ церкви заподозрили православное общество въ латинствѣ²⁴⁷). Аввакумъ, вѣроятно по поводу запрещенія носить длинные русскіе охобни царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ, писалъ: „о Русь! чего тебѣ захотѣлось? Латинскихъ обычаевъ? Совсѣмъ сплелись восточные съ западными“. Но это подозрѣніе, пока ни на чемъ не основанное, должно было взойти на степень несомнѣннаго убѣжденія въ раскольническомъ обществѣ послѣ того, какъ въ частную и общественную жизнь русскаго общества стали входить дѣйствительно западно-европейскіе обычаи. Постепенно входили въ употребленіе брадобритіе, стриженіе усовъ, ношеніе париковъ, нѣмецкіе и венгерскіе костюмы, куреніе табаку и подоб. и проникали даже въ массу народную²⁴⁸). Въ глазахъ одностороннихъ ревнителей старины это уже было дѣйствительное отступленіе отъ истинной вѣры, чистое латинство, еретическое нововведеніе. Аввакумъ считалъ недостойнымъ и неприличнымъ благословить сына Василія Петровича Шереметева, „видя его блудоносный образъ“ и обличалъ отъ Писанія²⁴⁹). Денисовъ на стриженіе и бритье бороды и усовъ, куреніе табаку, ношеніе турецкихъ костюмовъ, употребленіе пици вмѣстѣ съ турками и франками указываетъ какъ на несомнѣнный признакъ отетупленія греховъ отъ истинной вѣры и упадка вѣры на Востокъ²⁵⁰), хотя все конечно это не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ вѣрѣ. Такимъ образомъ, въ трудной борьбѣ съ расколомъ возникали новыя затрудненія, въ которыхъ виновато православное общество. Яснѣе другихъ видѣло православное духовенство зло, могущее произойти, отстаивало доброе старое, и пока было можно, вооружалось противъ нововведеній, въ которыхъ не было никакой нужды и которыя не могли принести никакой пользы. За эту дѣятельность обыкновенно осуждаютъ духовенство, говорятъ, что оно

²⁴⁷) «Книга на крестоборную ересь» протоп. Аввакума. Описаніе раскольниковъ. сочин. Александра Б. ч. II, стр. 6.

²⁴⁸) Юридич. акты. № 30, стр. 77—81. «Судное дѣло о табакѣ».

²⁴⁹) Автобіографія протоп. Аввакума, стр. 16.

²⁵⁰) Изъясненіе о грѣцехъ. Приложеніе къ Винограду російскому Денисова. Рукоп. моск. дух. акад.

было также невѣжественно какъ и раскольники, и потому возставало противъ реформъ. Обвиненіе это по меньшей мѣрѣ несправедливо. Къ чести русскаго духовенства должно замѣтить, что оно не возставало противъ необходимыхъ и дѣйствительно полезныхъ реформъ, и возставало только противъ такихъ реформъ, какъ бранобритіе и принужденіе носить нѣмецкіе костюмы, нужды, пользы и разумности которыхъ не докажетъ самый остроумнѣйшій изъ поклонниковъ европеизма и реформъ Петра I.

Первый, послѣ Никона, обратилъ на это вниманіе патріархъ Іоакимъ. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ дозволена была продажа табаку. Табакокурение или „табакопійство“, какъ тогда выражались, начало быстро распространяться и не только въ высшемъ кругу, но проникало и въ низшіе слои²⁵¹⁾, даже въ духовенство²⁵²⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ начало входить въ моду бранобритіе. Патріархъ Іоакимъ вооружился противъ антинаціональныхъ обычаевъ и повидимому достигъ своей цѣли: продажа табаку была запрещена, за бранобритіе и подрѣзываніе волосъ начали лишать чиновъ²⁵³⁾. На что преимущественно опирался патріархъ Іоакимъ, когда требовалъ отъ гражданской власти запретить табакокурение, столь противное раскольникамъ, неизвѣстно, известно только, что въ 1680 году былъ цѣлый рядъ слѣдствій по поводу табакокурения въ средѣ крестьянъ²⁵⁴⁾. Въ концѣ царствованія Θεодора Алексѣевича бранобритіе опять начало распространяться съ особенною силою. Патріархъ Іоакимъ не могъ примириться съ нововведеніемъ „еллинскій, блудническій, гнусный обычай, древле многаши возбраняемый, во днехъ царя Алексѣя Михайловича всесовершенно искорененный, паки нынѣ неистовнѣи начаша образъ, отъ Бога мужу дарованный, „избѣити“. Онъ отлучалъ отъ церкви за бранобритіе и за сообщеніе съ бранобрійцами²⁵⁵⁾. Полагая, что эти новые, противные русской народности, обычаи входятъ не столько непосредственно изъ западной Европы, сколько чрезъ жившихъ въ Россіи нѣмцевъ и особенно

²⁵¹⁾ Юридическіе акты, № 30, стр. 77—81.

²⁵²⁾ Исторія о отцѣхъ и страдальц. соловецкихъ, стр. 38—39. Изданіе Есипова. Прилож. Раскол. дѣла XVIII в.

²⁵³⁾ Исторія Россіи. Соловьева, т. XIII, стр. 197.

²⁵⁴⁾ Юридическіе акты, № 30, отд. III.

²⁵⁵⁾ Исторія Россіи. Соловьева, т. XIV, стр. 277—278.

іезуитовъ, Іоакимъ старался унизить первыхъ и изгнать изъ Россіи послѣднихъ, тѣмъ болѣе, что іезуиты, вѣрные своему призванію занимались въ Москвѣ самую дѣятельною пропагандой своего вѣроученія. Какъ только покровитель іезуитовъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ, замѣшанный въ замыслахъ Шахкловитаго, былъ сосланъ въ ссылку, патріархъ вмѣстѣ съ освященнымъ соборомъ, билъ челомъ великимъ государямъ, что езуиты живутъ на Москвѣ многое время не къ дѣлу, а прежде сего, изстари, при предкахъ государскихъ, римскіе езуиты въ московскомъ государствѣ никогда не были и не живали, а нынѣ живучи они езуиты на Москвѣ, чинятъ многую св. соборной апостольской церкви противность печатными письмами и образами на полотнахъ и на роговой кости, также и иными прелестями, а у святой соборной апостольской восточной церкви съ западнымъ римскимъ костеломъ многія несходства, и чтобы великіе государи больше сего имъ, езуитамъ, за такими вышеупомянутыми препятствіями въ московскомъ государствѣ не позволили²⁵⁶⁾. Просьба Іоакима была уважена. Іезуиты были высланы изъ Москвы; дозволено жить только двумъ ксензамъ съ тѣмъ впрочемъ условіемъ, чтобъ „тѣ ксензы, живучи въ Москвѣ, ни въ какія не подлежащія и не въ свои дѣла не вступались и вѣрѣ греко-россійской никакой противности не чинили и русскихъ людей не отвращали и въ дома къ русскимъ людямъ не ходили, и чтобъ подъ именемъ ксензовъ въ Москвѣ іезуиты не проживали“²⁵⁷⁾. Ревность патріарха Іоакима иногда доводила его до крайностей. По случаю рожденія Алексѣя Петровича въ дворецъ (1690 года 28 февраля) должны были обѣдать всѣ чины государства и въ томъ числѣ служащіе въ Россіи иностранцы. Патріархъ настоялъ, чтобъ на этомъ чисто русскомъ торжествѣ не было иностранцевъ²⁵⁸⁾. Требованіе престарѣлаго патріарха было уважено, но оно произвело неблагопріятное впечатлѣніе какъ на Петра, такъ и на иностранцевъ.

Предъ смертію патріархъ Іоакимъ, опасаясь за чистоту вѣры и національные обычаи, написалъ завѣщаніе, въ которомъ умо-

²⁵⁶⁾ Собраніе государствен. грамотъ и договоровъ, т. IV, № 203.

²⁵⁷⁾ Полное собраніе законовъ, т. III, № 1388.

²⁵⁸⁾ Исторія Соловьева, т. XIII, стр. 153.

для государей сохранить ненарушимою чистоту вѣры православно-восточной и русскіе обычаи. „Опять напоминаю, писалъ онъ, чтобъ иновѣрцамъ еретикамъ—костеловъ римскихъ, кирокъ нѣмецкихъ, татарамъ мечетей не давать строить нигдѣ, новыхъ латинскихъ и иностранныхъ обычаевъ и въ платье перемѣнъ по иноземски не вводить. Удивляюсь царскаго синклита совѣтникамъ палатнымъ и правителямъ, которые на посольствахъ въ иныхъ земляхъ бывали, видѣли, что всякое государство свои нравы и обычаи имѣетъ въ одеждахъ и поступкахъ, свое держатъ, чужаго не принимаютъ, чужихъ вѣръ людямъ никакихъ достоинствъ не даютъ, молитвенныхъ храмовъ имъ строить не позволяютъ: въ нѣмецкихъ государствахъ есть ли гдѣ церковь благочестивой вѣры“²⁵⁹). Не могъ конечно патріархъ Іоакимъ и подумать, что тотъ, къ кому онъ обращался съ своими увѣщаніями и мольбами, чрезъ 9 лѣтъ русскимъ запретилъ быть русскими по внѣшнимъ отличіямъ...

Въ 1690 году 22 августа избранъ былъ на мѣсто умершаго патріарха Іоакима казанскій митрополитъ Адріанъ²⁶⁰). Новый патріархъ съ особенною ревностью защищалъ дѣло православія и русской народности. Положеніе дѣлъ измѣнилось, Петръ возмужалъ; потѣхи прекратились; началась реформаторская дѣятельность Петра. Иностранцы пріѣзжали въ Россію, по вызову Петра, со всѣхъ сторонъ въ огромномъ количествѣ. Въ 1698 году ихъ вдругъ пріѣхало 700 человекъ²⁶¹). На правахъ дорогихъ гостей, они дозволяли себѣ разныя вольности²⁶²). Народъ смотрѣлъ и недоумѣвалъ. Теперь патріархъ возвысилъ свой голосъ. Требовать высылки иностранцевъ изъ Россіи, какъ это сдѣлалъ Іоакимъ,—было дѣло не мыслимое: патріархъ уже не имѣлъ той силы и значенія, какими пользовались предшественники Адріана. Патріархъ рѣшился дѣйствовать чисто духовными мѣрами: онъ убѣждалъ, умолялъ, запрещалъ слѣдовать иностраннымъ обычаямъ, въ особенности онъ вооружался противъ бритья бороды, которая уже съ давнихъ поръ сдѣлалась

²⁵⁹) Исторія Устрялова, т. II, приложение.

²⁶⁰) Полное собраніе законовъ, т. III, № 1381.

²⁶¹) Записки Желябужскаго, стр. 123, изд. Сахарова.

²⁶²) Тамъ же, стр. 124.

символомъ, отличительнымъ признакомъ русской народности, православія. Вскорѣ по вступленіи своемъ на патріаршій престолъ, Адріанъ написалъ грамоту, въ которой онъ давалъ всякаго чина людямъ подробныя наставленія, которыми они должны руководиться въ религіозной и нравственной жизни, чтобы наслѣдовать жизньъ вѣчную. Побужденіемъ къ написанію этой обширной грамоты послужило отчасти увлеченіе русскихъ иностранными обычаями. „Вижду бо, писалъ Адріанъ, нѣкія кромѣ закона исповѣданія и преданія ходящія и уклоняющіяся въ чужестранныя пѣнія, обычаи, паче же предѣсти еретическія и содружествующія и сообщаемыя съ самими ими“²⁶³). Весь 15-й параграфъ этой грамоты посвященъ брадобритію. Патріархъ Адріанъ старается доказать противузаконность брадобритія и необходимость ношенія бороды — и священнымъ писаніемъ, и соборными опредѣленіями, писаніями св. отцевъ, примѣрами изъ жизни свитыхъ и наконецъ здравымъ смысломъ. „Православнымъ христіанамъ не подобаетъ брить бороды и противиться заповѣди Божіей. Ибо самъ Богъ воспретилъ это, говоря: „не постригайте брады вашихъ“. По пришествіи Христа на землю, святыя апостолы также заповѣдывали: не подобаетъ брады власовъ растлѣвати и образъ мужескій надъ естество (не) измѣняти“. Обычай этотъ чисто еретическій. Царь Ираклій какъ только впалъ въ монофелитскую ересь, остригъ свою бороду; но за чуждый христіанства обычай, какъ неповѣдимый Богомъ наказанъ былъ страшно отъ Бога неестественнымъ отравленіемъ своихъ органовъ“²⁶⁴). Послѣдующіе еретики тоже брили бороды. Православные же христіане не только не брили своихъ бородъ, но даже страдали за нихъ, какъ страдалъ Евстафій въ Вильнѣ отъ Олгерда, Георгій болгарскій въ Средцѣ градъ отъ Селима Амурата и другіе. Вообще, всѣ святыя, начиная отъ праотца Адама, имѣли бороды, какъ это можно видѣть на иконахъ. И при общемъ воскресеніи возстанутъ такими, какъ сотворилъ Богъ, совершенными мужами, съ цѣлыми и неподстриженными или выбри-

²⁶³) Грамота патр. Адріана. См. прибавл. ко II т. Раскольник. дѣлъ XVIII в. Есипова, стр. 78.

²⁶⁴) Здѣсь патр. Адріанъ приводитъ факты неприличные и потому не удобные къ изложенію.

тыми бородами. Люди съ выбритыми бородами и оставленными усами—это не люди, но *коты или псы*.

Прилично напомнать (разумѣть) сказанное св. Духомъ: чело-вѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ... Нѣкоторые изъ ненаученыхъ, пренебрегая заповѣдь Божию и святыхъ, начали растлѣвати образъ мужчины — стричь и брить борода, носить иностранные одежды и на головахъ тафли и большая часть изъ нихъ такъ смѣшалась съ еретиками, что съ трудомъ можно отличить православнаго отъ еретиковъ, которые день отъ дня впадаютъ все въ большее и большее заблужденіе. Брили борода обыкновенно въ поруганіе, какъ это можно видѣть изъ поступка Амнона царя надъ посланными Давида; изъ исторіи русскаго государства. Слышите брадобрійцы! если вы дѣти православной церкви, то уклонитесь отъ пагубнаго обычая. Посмотрите на икону страшнаго суда Христова и увидите, что праведные стоящіе по правой сторонѣ Христа все имѣють борода, на лѣвой же сторонѣ стоящіи бесермены и еретики-лютеране, поляки и имъ подобные имѣють только одни усы, какъ кошки или псы. Посмотрите, кому подобны себѣ творите и въ коей части пишуетесь?! Съ тѣхъ поръ, какъ россійскій народъ нашъ просвѣтился православіемъ, о брадобритіи никто не слышалъ. Прежде бывшіи архіереи и патріархи за брадобритіе отлучали отъ церкви и православнаго общества, отъ всякой святости, отъ архіерейскаго и іерейскаго благословенія. „Сихъ ради, заключаетъ патріархъ Адрианъ, не подобаетъ вамъ православнымъ христіанамъ сущимъ отнюдь пріимати сего еретическаго и злодѣйскаго знаменія, но паче гнушатися имъ лѣпо и удалятися отъ него, яко отъ нѣкія мерзости, за небрадобрицамъ некающимся и отъ того непреставшимъ не подобаетъ по установленію соборному, яко рѣчено, древнихъ архіереевъ благословеніе священническое подавать, но подобаетъ входъ церковный таковымъ возбраняти и Св. Таинъ причащенія лишати, и сообщенія православныхъ христіанъ отлучати. Аще же кто отъ таковыхъ умретъ, непреставъ отъ злообычая сего, и искренно не покаявся (сами судите себѣ самыя) какъ таковой сподобится православныхъ христіанъ погребенію или въ молитвахъ церковныхъ поминовенію, живъ сый противляйся Богу и Его закону; въ кую же часть возстанеть на судъ Божій? въ часть

праведныхъ и мушнихъ не стриженныя брады или въ часть еретиковъ; брадобрійцевъ: оставляю вамъ самимъ на разсужденіе. Кійждо бо имать умъ, могутъ добръ сія разсудити²⁶³⁾. Грамота эта должна была произвести сильное вліяніе на современниковъ. По отношенію къ раскольникамъ, она должна была убѣдить этихъ послѣднихъ, что церковь не имѣетъ ничего общаго съ латинствомъ и что національные интересы церковь оберегаетъ всеми законными мѣрами. Клевета раскольниковъ падала сама собою. Въ средѣ тѣхъ, противъ которыхъ главнымъ образомъ направленъ былъ 15 параграфъ грамоты, не произвелъ, кажется, желаннаго дѣйствія. При огромномъ наплывѣ иностранцевъ изъ Западной Европы, при горячемъ сочувствіи царя всему иностранному и презрѣніи всего русскаго не резонно было и ожидать, чтобъ убѣжденія духовной власти остались вѣрными своей національной особенности могли остановить увлеченіе, перешедшее въ какую-то дикую фанатическую страсть. Не видѣлъ этого патріархъ. Онъ надѣялся еще убѣжденіемъ и духовнымъ запрещеніемъ остановить увлеченіе всемъ новымъ и иностраннымъ и предотвратить зло, могущее отъ сего произойти. Онъ написалъ новую обширную грамоту о брадобритіи, ношеніи париковъ, кудряхъ, о татыношеніи и разослалъ ее ко всемъ архіереямъ епархіальнымъ и приходскимъ священникамъ, чтобъ они употребили все свое вліяніе на искорененіе антинаціональнаго обычая. Повторивъ содержаніе своей прежней грамоты о томъ же предметѣ и подкрѣпивъ ее новыми примѣрами изъ исторіи церкви и постановленіями соборовъ, патріархъ Адріанъ въ доказательство противозаконности брадобритія и такъ-сказать неестественности, приводитъ нѣкоторое сказаніе, которое будто бы принадлежитъ препод. Максиму Греку. „Предложу имъ на обличеніе сего безобразія (брадобритія), пишетъ патріархъ Адріанъ, нѣкоторую достопримѣчательную повѣсть мужа достовѣрнаго и святаго Максима Грека. Знаю, что не всѣ убѣдятся, но безумные нѣкоторые только посмѣются и поругаются сказанному: обычай неученыхъ смѣяться надъ словами мудрыхъ; но этого недостаточно, чтобъ умалчивать. Долгомъ считаю извѣстить объ ономъ писаніи, чтобъ

²⁶³⁾ Грамота патріарха Адріана § 15. Раскольнич. дѣла XVIII в. Есипова, т. II прилож., стр. 85—90.

брадобрійшы не сдѣлались безумнѣе скотовъ безсловесныхъ. Нѣкто играя, говоритъ Максимъ, отрѣзалъ бороду „добробрад-наго козла“. Онъ же, хотя и безсловесенъ, тѣмъ не менѣе не могъ стерпѣть такого оскорбленія, — убилъ себя до смерти, ударяя своею головою безъ милости объ землю. И это, конечно, сдѣлалъ не самъ собою такъ козель, но Богъ, обличая безуміе брадобрійцевъ — подражателей еретическихъ обычаевъ, чрезъ неразумнаго скота сдѣлалъ это, какъ въ древности Валаама обличилъ ослицею. Кто можетъ требовать еще большаго обличенія и увѣщанія?... Вы думаете, что оттого дѣлается красивѣе, благообразнѣе? Нѣтъ! истинно безчестны, гнустны и безобразны и предъ Богомъ и предъ человѣки, не говоря о томъ, что не естественно мужчинѣ заботиться объ этомъ, какъ женщицѣ. И такъ, если вы послушаете вашихъ отцовъ духовныхъ и удержитесь онъ брадобритія и тафienoшенія, то будете свободны отъ клятвъ, запрещеній и отлученій, нанесенныхъ вамъ прежде бывшими соборами архіерейскими и будете истинными православными христіанами и сынами св. церкви. А вамъ всѣмъ архіереямъ, архимандритамъ, игуменамъ, протопресвитерамъ и іереямъ говорю и завѣщаю я, вамъ отецъ и архипастырь (не отъ себя, но отъ прежнихъ отцевъ выбравши): каждый изъ васъ въ своей паствѣ или приходѣ пусть научаютъ прихожанъ и своихъ духовныхъ дѣтей, чтобы они не вдавались въ такой страшный и не христіанскій обычай завивать волосы, брить бороды и усы, носить тафьи и парики; научайте всѣхъ избѣгать этого. По правилу 83 св. Василія Великаго каждый слѣдующій чужому обычаю подлежитъ запрещенію на шесть лѣтъ. Если же кто и послѣ этого не оставитъ своего противоестественнаго обыкновенія, то таковыхъ избѣгайте, и въ дома къ нимъ не входите, и на пути и при встрѣчѣ благословенія имъ не подавайте, въ церковь входите имъ не позволяйте и лишайте всякая святыни. Повелѣвая дѣлать такъ, мы приводимъ въ исполненіе только определенное предшествовавшими святыми патріархами“²⁶⁶).

Такъ ли думалъ патріархъ Адріанъ о брадобритіи какъ писалъ или дѣйствовалъ только какъ осмотрительный администраторъ, — рѣшить трудно.

²⁶⁶) Тамъ же, стр. 64—72.

Несомнѣнно только одно, что Адрианъ современное положеніе дѣлъ понималъ гораздо лучше, нежели Петръ. Онъ видѣлъ, что возмущенныя массы народа готовы вспыхнуть, взяться за оружіе при первомъ удобномъ случаѣ или въ крайнемъ случаѣ стать на сторону раскола, и потому считалъ совершенно необходимымъ сдѣлать уступку народной партіи. Но не хотѣлъ этого видѣть Петръ. Онъ требовалъ, чтобы русскій вопреки всѣмъ законамъ историческаго развитія вдругъ сдѣлался европейцемъ въ головы до ногъ, и по внѣшнему виду и по внутреннему содержанию. Немедленно по возвращеніи изъ-за границы (1668 года августа 15) Петръ приступилъ къ передѣлкѣ русскаго челоуѣка въ западно-европейца. Сначала самъ собственноручно рѣзалъ боярамъ бороды, потомъ его шутъ, а наконецъ изданъ былъ указъ, которымъ повелѣвалось, кромѣ пахотныхъ крестьянъ, извозчиковъ и духовенства всѣмъ чинамъ и сословіямъ брить бороды²⁶⁷⁾. Немного спустя (1700 г. августа 25) изданъ былъ новый указъ, которымъ запрещалось носить русское платье, а только французское, нѣмецкое и венгерское²⁶⁸⁾. Тотъ и другой законъ приводился въ исполненіе, по обыкновенію, пытками, казнями, штрафами. У воротъ стояли цѣловальники и взыскивали небывалую пошлину за русское платье и за бороду²⁶⁹⁾; мастеровымъ наистрожайше запрещено шить русское платье, обувь и пр.²⁷⁰⁾. Что понуждало Петра издать эти указы? Никто этого не понималъ. Народъ ропталъ. Знаменитый застѣнокъ преображенскаго приказа, нѣсколько отдохнувшій послѣ стрѣльцкихъ казней, опять началъ свою мрачную дѣятельность... Еслибы, говоритъ г. Есиповъ, Петръ I вздумалъ брить бороды и переодѣть въ нѣмецкое платье до возстанія стрѣльцовъ, до образованія регулярнаго войска, то нѣтъ сомнѣнія, что побѣда осталась бы не за нимъ, а Москва обагрилась бы кровью, какъ во время царя Алексея Михайловича въ 1642 и 1648 годахъ; нѣтъ сомнѣнія, что и въ когда-то вольныхъ городахъ Новгородѣ и Псковѣ повторились бы смуты. Но Петръ уничтожилъ стрѣльцовъ — и

²⁶⁷⁾ Раскольникы дѣла XVIII в. Есипова, т. II, стр. 165.

²⁶⁸⁾ Полное собраніе законовъ, т. IV, № 1741. Записки Желябужскаго, стр. 168.

²⁶⁹⁾ Раскольникы дѣла XVIII в. Есипова, т. II, стр. 160.

²⁷⁰⁾ Полное собраніе законовъ, т. IV, № 1887.

возстанія народныя были невозможны—сила окончательно была въ его рукахъ, и всякій бояринъ замыслившій противождать Петру не могъ имѣть надежды на успѣхъ своихъ замысловъ. Послѣ страшныхъ стрѣлецкихъ казней Петръ могъ дѣлать, что ему угодно“²⁷¹⁾. Но русскому не хотѣлось сдѣлаться нѣмцемъ, хотя бы то по внѣшнему виду; потому что по понятію русскихъ того времени—„кто то платье на себя одѣнетъ, тотъ бусурманъ“¹⁷²⁾. Нашлись люди, которыхъ не страшиль Преображенскій приказъ: они сами являлись въ него для обличенія Петра въ разрушеніи православной христіанской вѣры. Такъ посадскій человекъ Андрей Ивановъ сказалъ за собою „государево дѣло“ и приказалъ отвести къ заплекъ. Въ Преображенскомъ приказѣ онъ говорилъ: государево дѣло за мною, такое: „пришелъ я извѣщать государю, что онъ разрушаетъ вѣру христіанскую, велитъ бороды брить, платье носить нѣмецкое и табакъ велитъ тянуть. О брадобритіи писано въ уложеніи соборномъ (стоглавѣ). А про платье написано: кто станетъ иноземное платье носить, тотъ будетъ проклятъ, а гдѣ про то писано, того не знаю, потому что грамотъ неумѣю. А кто табакъ пьетъ, тѣмъ въ старыя годы носы рѣзывали. И потому онъ Андрей для обличенія и пришелъ, чтобъ государь велѣлъ то все переменить“²⁷³⁾. Но такой протестъ, какъ Андрея Иванова, большей части былъ не подъ силу, къ тому же онъ не приносилъ никакой пользы, кромѣ пытокъ и казни протестовавшихъ. И вотъ русскій народъ пошелъ въ раскольническіе скиты, гдѣ можно было жить и съ небритой бородой, или просто записывались въ расколъ. Большая часть православныхъ того времени, какъ и раскольники, не понимали, что внѣ церкви—нѣтъ спасенія. Для полученія спасенія считалось достаточнымъ исполненіе внѣшнихъ дѣлъ христіанскаго благочестія. Но внѣшность въ раскольническомъ обществѣ стояла выше и соблюдалась строже по большей части, чѣмъ въ православномъ обществѣ. Дѣйствительнаго различія между церковію и раскольническою общиною, большинство того времени не по-

²⁷¹⁾ Раскольнич. дѣла XVIII в. Есипова, т. II, стр. 162.

²⁷²⁾ Тамъ же, стр. 169. (Столбцы изъ преображен. приказа и архива министра юстиціи).

²⁷³⁾ Раскольнич. дѣла XVIII в. Есипова, т. II, стр. 172.

нимала. Слѣдовательно, казалось такъ—переходящій въ расколъ, не теряя ничего, получалъ даже возможность—сохранить дорогія національныя отличія, сохранить вѣру.. Въ дѣлахъ *о словѣ и о тѣлѣ* встрѣчаются показанія раскольниковъ, что они перешли въ расколъ вслѣдствіе указа брить бороды и носить нѣмецкое платье. Такъ крестьянинъ Ярославскаго уѣзда, городского стану, Семень Емельяновъ сынъ Кастаринъ въ распросѣ показалъ: „отъ рожденія ему Семену пятьдесятъ лѣтъ и измлада прежде сего крестился онъ троеперстнымъ сложеніемъ, какъ и прочія православныя христіане, и съ прошлыхъ же лѣтъ, какъ о брадобритіи его императорскаго величества указъ состоялся указное платье носить велѣно, а съ котораго году имянно, о томъ сказать не упомнить, и по нынѣ крестится онъ крестьянинъ двоеперстнымъ сложеніемъ для того по состоянію онаго указа возымѣлъ онъ сумнѣніе о сложеніи перстовъ собою и ни у кого не видѣлъ и проч.“²⁷⁴). Случай этотъ не единственный²⁷⁵). Вотъ по истинѣ, жалкіе плоды нарушенія преданій и обычаевъ націи!

Не могло конечно произвести на раскольниковъ выгоднаго впечатлѣнія и то фальшивое положеніе, въ которое поставлена была церковь въ лицѣ своихъ представителей. Раскольники отдѣлились отъ церкви и не хотѣли имѣть съ нею ничего общаго; тѣмъ не менѣе они слѣдили за всѣмъ происходящимъ въ ней. Церковь теперь должна была защищать и оправдывать то, противъ чего вооружилась съ такою силою, за что отлучала отъ своего общенія... Раскольникамъ такимъ образомъ дана была возможность обвинять церковь въ непослѣдовательности, не говоря уже о томъ, что самый фактъ вынужденнаго согласія церкви на рѣзкую реформу не иначе могъ объясняться въ раскольниковомъ обществѣ, какъ впаденіемъ церкви въ новую ересь. Раскольники, не пропускавшіе ни одного случая удобнаго для обвиненія церкви въ утратѣ древняго православія, теперь пріобрѣтали новое, по ихъ понятію и по понятію малообразованнаго народа, несомнѣнное доказательство отступленія отъ древней вѣры и преданія отцовъ и конечно воспользовались имъ въ своей проповѣди. Никогда расколъ не распространялся такъ бы-

²⁷⁴) Тамъ же. Прилож., стр. 97.

²⁷⁵) Тамъ же, стр. 180.

стро, какъ въ царствованіе Петра I, въ дѣтствіе оскорбленія народнаго чувства. Не понимая ученія раскола и отличія его отъ православнаго, народъ тѣмъ не менѣе охотно шелъ въ расколъ, какъ въ общество защищавшее дорогое и святое дѣло націи. Иначе будетъ совершенно непонятно, почему народъ оставлялъ церковь и охотно шелъ въ раскольническое общество, не имѣя ни малѣйшаго понятія объ ученіи раскола, а между тѣмъ фактовъ этихъ необыкновенно много. По дѣлу „Ряпшинскихъ раскольниковъ“ Ѳедоръ Ѳедотовъ на допросѣ говорилъ: „а къ восточной соборной церкви онъ Ѳедоръ обратиться не хочетъ, и послѣдуетъ по ихъ вышеозначенныхъ (раскольническихъ) учителей ученію; а что въ старой и новой вѣрѣ разности, того онъ Ѳедоръ не знаетъ, понеже онъ грамотъ не умѣетъ“²⁷⁶). По дѣлу „попа Якова“ Василій Елисейевъ Зайцевъ въ распросѣ говорилъ: „богослуженія по новоисправленнымъ книгамъ за несогласіе не приѣмлетъ, а зачѣмъ не знаетъ, что грамотъ не умѣетъ; и впредь желаетъ быть въ расколѣ“²⁷⁷). Григорій Тимоѣевъ по тому же дѣлу говорилъ: „а впредь онъ вѣру православную и церковь, въ коей пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и вси правовѣрующіе и седьмъ св. таинствъ не прекословитъ, а не приѣмлетъ, что въ старопечатными новоисправными книги не сходны, а въ чемъ не знаетъ, что грамотъ не умѣетъ, и впредь хочетъ быть въ той же противности и расколѣ, а прилучающіяся въ домъ его требы будетъ онъ для отправленія пекать поца, который бы возымѣлъ по старопечатнымъ книгамъ отправить, а ежели такого не изыщеть и онъ и по новоисправленнымъ книгамъ пріять готовъ, и прежде бывшихъ и донинѣ пребывающихъ всѣхъ разныхъ толковъ, которое по старопечатнымъ книгамъ пріимали и приѣмлютъ не проклиняетъ и ставитъ за православныхъ“²⁷⁸). Фактовъ такого рода очень много²⁷⁹. Раскольники на допросахъ чаще всего показывали, что они не желали быть въ православной вѣрѣ за несогласіе книгъ, а въ чемъ несогласіе—того не знаютъ... Что же въ самомъ дѣлѣ за стран-

²⁷⁶) Тамъ же, стр. 96.

²⁷⁷) Тамъ же, стр. 208.

²⁷⁸) Тамъ же, т. I, стр. 216.

²⁷⁹) Тамъ же, стр. 210, 211, 215, 218, 219, 225, 226, 229, 230, 232 и др.

ность—человѣкъ не знающій ученія раскола, пребывавшій доселѣ въ общеніи съ церковію, вдругъ записывается въ расколъ, человекъ готовый даже принимать требы отъ священниковъ православной церкви по новымъ книгамъ, добровольно платитъ двойной окладъ и подвергаетъ себя строгому преслѣдованію гражданской и церковной власти?! Откуда такая симпатія ко всякаго рода раскольникамъ „прежде бывшимъ и донынѣ пребывающимъ всѣхъ толковъ“? Потому, думаемъ, что раскольники, заплативъ двойной окладъ, могли носить русское платье, не брить бороду. Правда имъ приказано было носить особое позорное клеймо; но вѣдь это клеймо казалось позорнымъ въ глазахъ людей не русскихъ, людей—которымъ не дорого было все русское. Замѣчательно, что такихъ показаній до изданія указа о брадобритіи и нѣмецкомъ платьѣ не встрѣчается. Такимъ образомъ, благодаря реформамъ Петра I, расколъ не только быстро увеличился въ числѣ, но приобрѣлъ нравственную силу и значеніе въ глазахъ русскаго народа, котораго доселѣ не имѣлъ...

На это конечно могутъ возразить, что сама церковь виновата въ отпаденіи отъ единенія съ нею многихъ ея членовъ: благодаря дѣятельности духовенства, борода стала особенно дорога русскимъ, сдѣлалась символомъ православія? Нѣтъ сомнѣнія, что увѣщанія патріарха Іоакима, грамоты патріарха Адріана усиливали и безъ того большое пристрастіе къ старинѣ; но кто же могъ предположить, что русскому запрещено будетъ быть русскимъ, имѣть какія-либо русскія обычаи, нравы, преданія? Къ тому же духовенство преслѣдовало свои цѣли и иначе дѣйствовать не могло. Оно ближе стояло къ народу и знало, въ какой тѣсной связи, въ понятіяхъ народа и раскольниковъ, стоитъ вѣра съ народными обычаями. Защищая послѣдніе, оно вмѣстѣ съ тѣмъ защищало и вѣру, равно гражданская власть, уничтожая народные чисто-національные обычаи и отличія, отторгла многихъ отъ вѣры. Очевидно, виновата здѣсь не церковь, но гражданское правительство.

Но фактъ совершился. Петръ I не хотѣлъ сознаться въ своей политической ошибкѣ. Онъ не обращалъ вниманіе на то, что, благодаря его реформамъ, церковь лишилась своихъ многихъ членовъ; онъ хотѣлъ русскихъ видѣть въ нѣмецкой оболочкѣ. Заботиться о сохраненіи національныхъ отличій было бесполезно

и небезопасно. Нужно было оставить на время фанатическихъ приверженцевъ старины раскольниковъ и объяснить массѣ православныхъ, что брадобритіе не имѣетъ никакого отношенія къ вѣрѣ, что спасеніе вполне возможно и безъ бороды и безъ усовъ. Выполнить эту задачу принялъ на себя св. Димитрій Ростовскій. Въ 1705 году св. Димитрій отправился въ Ярославль. Въ одинъ изъ воскресныхъ дней, по окончаніи службы, св. Димитрія, возвращавшагося домой, остановили два человѣка съ такимъ вопросомъ: „владыка святыи! какъ ты видишь, велятъ намъ по указу государеву брады брить, а мы готовы главы наши за брады наши положить; уне есть намъ да отсѣнутся наши главы, неже да обрѣются брады наши“! Я, говоритъ святитель, приведенъ былъ въ удивленіе отъ такого внезапнаго и неожиданнаго вопроса и въ то время не могъ отвѣчать имъ словами писанія; только спросилъ ихъ: что отрастетъ голова ли отсѣченная или обритая борода“? Помолчавши нѣсколько они отвѣчали: борода отрастетъ, а голова нѣтъ. Тогда я имъ сказалъ, продолжаетъ св. Димитрій: „лучше вамъ нещадить своей бороды, которая можетъ отрасти даже послѣ десятеричнаго бритья, нежели потерять голову, которая, будучи отсѣчена, не отрастетъ уже никогда, развѣ въ общее воскресеніе всѣхъ“. Предложившіе этотъ вопросъ ушли. Но въ келии святителя вновь возникъ объ этомъ разговоръ, изъ котораго святитель узналъ, что многіе обрившіе свои бороды, по указу государя, сомнѣваются о возможности спасенія, потому что, будто бы обривши бороды, они потеряли образъ и подобіе Божіе. Св. Димитрій увѣщевалъ ихъ не сомнѣваться, доказывая имъ, что образъ и подобіе Божіе состоитъ не въ бородѣ, ни даже во всемъ лицѣ человѣческомъ, а въ невидимой душѣ. Къ тому же не должно сомнѣваться еще и по тому, что вѣдь вы брѣете бороды не по своему желанію, а по указу государя“ ²⁸⁰). Это происшествіе подало поводъ св. Димитрію написать прекрасное разсужденіе объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ, въ которомъ святитель раскрываетъ сначала догматическое ученіе объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ, а потомъ дѣлаетъ подробный разборъ всѣмъ тѣмъ основаніямъ, откуда у русскихъ составилось убѣжденіе, что образъ Божій состоитъ въ

²⁸⁰) Розыскъ, стр. 298—299. Издан. 1847.

бородѣ и усахъ, съ потерей которыхъ утрачивается будто бы образъ Божій.

Раскрывъ догматическое ученіе объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ, доказавъ, что образъ Божій состоитъ въ разумной и невидимой душѣ, а не въ бородѣ, св. Димитрій замѣчаетъ: если допустить, что образъ Божій состоитъ въ бородѣ и тѣлесныхъ членахъ вообще, то мы необходимо впадемъ въ антропоморфическую ересь. Одного этого было бы достаточно, но св. Димитрій не останавливается на этомъ. Онъ дѣлаетъ подробный разборъ всѣмъ тѣмъ мѣстамъ священнаго писанія, богослужебныхъ книгъ и соборныхъ правилъ, которыя запрещаютъ брадобритіе, и находитъ, что въ нихъ собственно нѣтъ никакого запрещенія. Приводимыя мѣста священнаго писанія противъ брадобритія заимствованы изъ Ветхаго завѣта и относятся преимущественно къ жрецамъ и левитамъ. Ветхозавѣтный обрядовый законъ вообще не обязателенъ для христіанъ, а тѣмъ болѣе законъ о брадобритіи, который и въ Ветхомъ завѣтѣ былъ обязателенъ только для однихъ жрецовъ и притомъ по особенному побужденію, мірянъ и въ Ветхомъ завѣтѣ этотъ законъ не касался. Христіанамъ же не дано подобнаго законоположенія. Оно, можно сказать, было даже запрещено, если взять во вниманіе, что апостолы запрещали христіанамъ изъ язычниковъ исполнять законъ Моисеевъ (Дѣян. апос. XV, 23 — 29), когда услышали, что нѣкоторые побуждали соблюдать законъ Моисеевъ. Если же апостолы освободили христіанъ отъ исполненія всего обрядоваго закона, то, значить, и закона о бородахъ²⁸¹). Еще менѣе имѣютъ силы тѣ мѣста нашихъ церковныхъ и церковно-богословскихъ книгъ, которыя запрещали брадобритіе и на которыхъ основалось убѣжденіе, что спасеніе съ бритою бородою невозможно. Св. Димитрій дѣлаетъ подробный разборъ 47 главы Кормчей, 40 главы Стоглавника, правилъ соборовъ, стараго служебника, великаго стараго служебника и заключаетъ свое разсмотрѣніе рѣшеніемъ вопросовъ: „брадобритіе есть ли грѣхъ противъ Бога“, и „въ небрадобритіи есть ли спасеніе“? Въ разборѣ этихъ мѣстъ святитель Димитрій показываетъ произвольность или положительный вымыселъ этихъ правилъ. Какъ основательны опроверженія св.

²⁸¹) Тамъ же, стр. 291—316.

Димитрія можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Такъ напр. Стоглавъ, въ доказательство противозаконности брадобритія, ссылается на одиннадцатое правило VI вселенскаго собора. Св. Димитрій приводитъ 11-е правило VI вселенскаго собора; но этимъ правиломъ запрещаются іудейскіе опрѣсноки и общеніе съ жидами, а не брадобритіе. Да и не могъ соборъ сдѣлать такого опредѣленія, „Стоглавникъ сказуетъ, яко соборъ оный, правило единнадцатое, еже не брѣти брадъ, писа аки бы противу Ковалинова устава, велящаго брады брѣты. Мы же посмотримъ: соборъ вселенскій шестой бысть въ лѣто по Рождествѣ Христовѣ 680, Ковалинъ родися въ лѣто 719, воцарися же въ лѣто 741; отъ собора вселенскаго шестаго до царства Ковалинова преиде лѣто 60. Како убо соборъ вселенскій шестой писалъ что противу устава Ковалинова, егда Ковалинъ еще ниже родился? и како таковымъ неистинствующимъ писаніемъ яти вѣру“²⁸²).

Опровергнуши все основанія, приводимыя противъ брадобритія, св. Димитрій не хотѣлъ сдѣлать рѣзкаго заключенія, на которое имѣлъ полное право. Онъ видѣлъ, какъ дороги были народу его національныя отличія и не хотѣлъ оскорбить ихъ: въ заключеніе онъ говоритъ только, что нерезонно поставлять въ зависимость отъ бороды свое спасеніе и не радѣть о нравственномъ совершенствованіи, но ничего не говоритъ о самомъ обычаѣ носить бороды... „Сія вся рекошася вся не въ досаду старымъ и честнымъ мужемъ, ихъ же брадою и сѣдинами Богъ и естество почти и украси; ни бо поучаемъ мы духовніи мірскихъ людей брадобритію, ни небрадобритіе величаемъ, ни хулимъ, понеже обое то ничтоже ко спасенію суть, ни способствуютъ, ни вредятъ; не имама повелѣнія отъ Христа владыки нашего еже браду проповѣдати, но на путь спасенія челоуѣки наставляти. А яже глаголются, то глаголются во увѣщаніе тѣхъ, иже браду имѣють во образъ Божій въ великую святость и въ спасеніе: брадобритіе же вмѣняютъ въ тяжкій грѣхъ, и въ тщету спасенія, и въ самую погибель, и выше души своея ставятъ браду свою: не толико бо брегуть о спасеніи, елико о цѣлости брады. Грѣхи смертныи душу погубляющіи, въ ничтожіе имѣють, самими же

²⁸²) Розыскъ, стр. 322—323.

небрадобритіемъ чають спасены быти. Браду многими рублями окупити, душу же за денежку продати готовы; и тако, стала у нихъ брада выше души. Ниже самага Христа честнѣе своея брадѣ вмѣняютъ. Христа бо по вся дни отъ сердца своего бріють скареными своими помышленіями и дѣлы и не печалются о томъ: о брадѣ же имъ велие попеченіе, да соблюдутъ ю цѣлу. Причащенія Божественныхъ таинъ—тѣла и крови Христовы бѣгають, и гнушаются аки нѣкоего нечестія; а браду имѣють въ великое благочестіе и тако стала у нихъ брада болѣе Христа. По истинѣ таковымъ подобаеть нарицатися „бородіане“ паче, неже христіане; ни душа бо, ни Христосъ у нихъ въ толкомъ почитаніи, въ еликомъ брада ихъ. Идетъ воръ на воровство, на татьбу на разбой, забывъ Христа, забывъ и душу свою и не радить о томъ; а о брадѣ ему радѣніе велико. Обидѣти ближняго, грабити, похищати, неправды творити, озлобляти, слезы неповинныхъ и кровь проливати, забывъ Христа и душу свою, все то, яко ничтоже есть; едино токмо ко спасенію нужно, еже имѣти браду не бріему. Житіе скверное, свинское, въ объяденіяхъ и пьянствахъ и въ нечистотахъ плотскихъ, въ прелюбодѣяніяхъ, въ содомствахъ и прочіихъ скаренствахъ провождати, и пѣсни Христа отъ сердца своего отгонити, и душу свою на вѣчную погибель преуготовляти, все то малая вещь, все то даромъ; едино честно и свято, еже браду сохранить нерушиму. Та спасетъ, та въ царство небесное введетъ, та предъ Богомъ оправдитъ, а безъ нея невозможно спастися. О крайняго безумія безумныхъ! Честна есть брада стараго мужа, но святость въ ней никака аще самъ грѣховъ многихъ исполненъ будетъ. Честны сѣдины, на никое же въ нихъ есть спасеніе, аще самъ не радить о спасеніи своемъ. Честны бяху брадами и сѣдинами своими оныи судии израильстии, иже въ Вавилонѣ хотяху насловати блудно красную тѣломъ и душею Сусанну цѣломудренную: но что имъ брада и сѣдина поможе? Сиче и коемуждо въ день страшнаго суда Божія и грознаго испытанія не поможетъ брада, аще необрящется житіе праведно. Ниже повредитъ брадобритіе, аще явится житіе добродѣтельно. Не о брадахъ бо тамо истяжутъ, но о дѣлахъ; и не по брадамъ бо тамо дадутъ честь, но по богоугожденію. Не той тамо блаженъ будетъ, его же брады бритва не коснуса, но той блаженъ, его же сердце чисто соблюдеса.

Никто же убо отъ брадатыхъ да уповаеть брадою своею спасеніе получить; и никтоже да сумнится о спасеніи своемъ брадобритія ради“²⁸³).

Это прекрасное разсужденіе понравилось Петру. Онъ думалъ, что цѣль вполнѣ достигнута: приверженцамъ бороды и усовъ не на что болѣе будетъ опереться, не изъ-за чего сопротивляться, Петръ I, очевидно, старался его распространить въ народъ и такимъ образомъ ослабить предубѣжденіе русскихъ противъ брадобритія. До 1717 года разсужденіе св. Димитрія „объ образѣ и подобіи Божіемъ въ человѣкѣ“ имѣло отдѣльныхъ три изданія²⁸⁴), не говоря о томъ, что оно въ послѣдствіи издавалось вмѣстѣ съ „розыскомъ“, котораго оно сдѣлалось небольшою частію. Но, очевидно, Петръ смотрѣлъ на это дѣло односторонне— онъ ошибался. Св. Димитрій имѣлъ цѣль религіозную и разсужденіе самымъ несомнѣннымъ образомъ указываетъ только, что образъ Божій не въ бородѣ и брадобритіе не мѣшаетъ нисколько спасенію, и что указъ о брадобритіи не имѣетъ рѣшительно никакого отношенія къ религіи и церкви. Слѣдовательно, не вооружаясь противъ этого указа, церковь нисколько не погрѣшаетъ, что могли подумать раскольники, и общенія ея не должно избѣгать; указъ можно исполнять, не являясь въ то же время противникомъ церкви. Но народъ вооружался противъ брадобритія не потому только, что поставлялъ въ тѣсную связь брадобритіе съ вѣрою и спасеніемъ: онъ вмѣстѣ вооружался и потому, что въ этомъ видѣлъ неуваженіе націи, презрѣніе національныхъ отличій, которыя не заключали въ себѣ ничего худаго.

Разсужденіе св. Димитрія Ростовскаго, вѣроятно, имѣло полный успѣхъ; каждому по прочтенію его становился яснымъ, что образъ Божій не въ бородѣ и брить ея слѣдов., не грѣшно. Но это разсужденіе все-таки не оправдываетъ указа Петра о брадобритіи. Самъ собою возникаетъ вопросъ: положимъ бриться не грѣшно; но зачѣмъ же вооружаться противъ бороды, когда отъ этого человѣкъ не становится ни умнѣе, ни ограниченнѣе, ни лучше нравственно и не хуже? къ чему эта фанатическая ревность уничтожать все русское? Зачѣмъ пытаться, казнить,

²⁸³) Розыскъ, стр. 345—347.

²⁸⁴) Словарь писателей духовн. чина, ч. I, стр. 126.

преслѣдовать, брать штрафы за то, въ чемъ нѣтъ ни хорошаго, ни дурнаго? Каждому необходимо приходитъ на умъ замѣчаніе патріарха Іоакима:... „всякое государство свои нравы и обычаи имѣетъ, (какъ это видѣли бывшіе въ чужихъ земляхъ) въ одеждахъ и поступкахъ, свое держатъ, чужаго не принимаютъ“... ²⁸⁵). Св. Димитрій не могъ отвѣчать на этотъ вопросъ и не могъ оправдать поступка Петра, не могъ отвѣчать на этотъ вопросъ и самъ Петръ... Церковь оправдала себя въ этомъ дѣлѣ и тѣмъ спасла, можетъ быть, тысячи, готовая отпасть отъ ея общенія; но оставаясь вѣрными церкви народъ, все-таки видѣлъ преступленіе гражданской власти и бѣжалъ изъ общества. Въ борьбѣ духовенства съ расколомъ—брадобритіе и нѣмецкое платье были одними изъ главныхъ препятствій, почему раскольники не хотѣли обращаться къ церкви. Обратившіеся не могли скрыть своего неудовольствія. Яснѣе другихъ видѣлъ это преосвященный Питиримъ Нижегородскій, онъ просилъ Петра освободить раскольниковъ отъ брадобритія и ношенія нѣмецкаго платья и отъ положеннаго за то штрафа ²⁸⁶), о чемъ формально донесъ ему 1722 года іюля 2-го. Просьба Питирима была исполнена ²⁸⁷). Раскольники обращались къ церкви въ большемъ числѣ и съ большею охотою. Какъ осторожно было духовенство и какъ оно дѣятельно заботилось устранить все, что могло бы болѣе отдалять раскольниковъ отъ церкви, можетъ показать слѣдующій фактъ.

Св. Димитрій Ростовскій, какъ самъ говоритъ, „возжела отъ скуки, аще Господь восхощетъ, сочинить лѣтописецъ вкратцѣ за келлію“ ²⁸⁸)... Первая часть этого лѣтописца была написана и представлена въ Москву на разсмотрѣніе мѣстоблюстителя патріаршаго престола м. Стефана Яворскаго ²⁸⁹). По разнорѣчію хронографовъ, вопросъ о годѣ Рождества Христова въ лѣтописцѣ остался неразрѣшеннымъ. Это обратило вниманіе читав-

²⁸⁵) Исторія царствованія Петра Великаго. Устрялова, т. II, приложение.

²⁸⁶) Исторія нижегородской іерархіи Макарія, стр. 93.

²⁸⁷) Собраніе законовъ Россійской Импер., т. VII, № 4596.

²⁸⁸) Жизнь св. Димитрія Ростовскаго, стр. 59.

²⁸⁹) Діаріушъ св. Димитрія Ростовскаго письма 1707 г. декабря 4. Полное собраніе сочиненій св. Димитрія Ростовскаго, ч. I, стр. 502.

шихъ, которые замѣтили по этому поводу св. Димитрію, что это произведетъ самое невыгодное впечатлѣніе на раскольниковъ. Св. Димитрій въ отвѣтномъ письмѣ м. Стефану Яворскому писалъ по этому поводу слѣдующее: „о соблазнѣ раскольниковъ въ изысканіи извѣстности касательно о Рождествѣ Христовѣ отвѣтствую: То мнѣ и хотѣлось показать, что неправое у нашихъ держится лѣтосчисленіе, чего до сихъ поръ не хотятъ увидѣти и познати. Помню, нѣкогда въ Преображенскомъ селѣ „Толицкій“ ²⁹⁰⁾ спорилъ съ вашимъ преосвященствомъ о лѣтахъ, утверждая, что отцы святыя такъ положили. Если отцы святыя, то для чего же они не согласуются съ библіями? Могли ли быть противны отцы святыя Священному Писанію? Развѣ святыя отцы, снисходя токмо къ народному обыкновенію, писывали лѣта міробытія такъ, какъ нынѣ мы пишемъ, а не утверждая. Естьли святыя отцы написали лѣта отъ созданія міра до Рождества Христова 5500 лѣтъ; то для чего же послѣднѣйшіи лѣты грекъ Киръ Дорофей митрополитъ Могшизасійскій написалъ до Рождества Христова лѣтъ 5506... Развѣ о такихъ несогласіяхъ молчати, а что можно, того не обличати, и упрямству людскому снисходити? И не трудно молчати, и не писати; трудно изслѣдовати подробну, и писати въ изъявленіе вещь невѣдомую. Раскольщикамъ же никто ничѣмъ не угодитъ: они и изъ добрыхъ, полезныхъ и святыхъ вещей соблазняются. Для жука всегда

²⁹⁰⁾ Григорій Толицкій — раскольникъ-фанатикъ. Онъ въ 1700 году хотѣлъ произвести возмущеніе, посредствомъ подметныхъ писемъ, въ которыхъ говорилъ, что антихристъ уже пришелъ въ міръ, и что этотъ антихристъ есть никто иной, какъ царь Петръ Алексѣевичъ. 28 іюня 1700 года пѣвчій дьякъ Федоръ Казанецъ отвѣтомъ показалъ, что «Гришка (Толицкій) рѣжетъ невѣдомо какія доски, а вырѣзавъ, хочетъ печатать тетради, а напечатавъ, бросать въ народъ». Гришко Толицкій въ распросѣ и съ розысковъ винился въ томъ: составилъ онъ воровскія письма, будто настало нынѣ послѣднее время и антихристъ въ міръ пришелъ, а антихристомъ въ томъ письмѣ, ручаясь, писалъ великаго государя, такъ же и иные многія статьи ему, государю, воровствомъ своимъ въ укоризну писалъ и народомъ отъ него, государя, отступить велѣлъ и слушать его, государя и всякихъ податей ему платить не велѣлъ... И для возмущенія къ бунту съ тѣхъ своихъ воровскихъ писемъ единомысленникамъ своимъ и друзьямъ давалъ письма руки своей на столицахъ, и въ письмѣ и тетрадяхъ... Подстрекалъ для возмущенія къ бунту и на его же, государево убійство. Раскольникъ. дѣла XVIII в. Есинова, т. I, стр. 59, 60, 61, 1701 г. Гришка казненъ. Тамъ же, стр. 83.

ядовита роза и намъ ли послѣдовать ихъ безумію? Однако неисцѣльную рану лучше съ молчаніемъ сносить, нежели бесполезно и съ убыткомъ врачевать ²⁹¹).

Такъ внимательно и такъ снисходительно къ заблудшимъ чадамъ церкви было духовное правительство того времени! Оно приносило жертвы, которыхъ расколь по своему фанатизму и ослѣпленію не оцѣнилъ, не видѣлъ и не хочетъ видѣть...

²⁹¹) Собраніе сочиненій св. Димитрія Ростовскаго, ч. I, стр. 503—504.